

**Книга посвящается памяти воинов
обоих воевавших тюркских государств**

АГАЕВ ЮСИФ

АХМЕДОВ САБУХИ

Ак-Коюнлу - Османская война

(1472-1473 годы)

Баку - «Элм» - 2006

Научный редактор - профессор, д.и.н. П.Дарабади

Рецензенты - к.и.н. Багирова М. к.и.н. Ф.Гусейн

Дизайн - М.А. Гусейнов

АГАЕВ Ю.Ш., АХМЕДОВ С.А. АК-КОЮНЛУ-ОСМАНСКАЯ ВОЙНА.
Баку, «Элм», 2006. - 128 с.

ISBN 5-8066-1372-0

Представленная книга посвящена малоизученной теме - обзорному анализу Ак-Коюнлу-Османской войны 1472-1473 годов. Война между двумя тюркскими государствами - азербайджанским государством Ак-Коюнлу и турецким Османским государством потребовала полного напряжения сил обеих государств, наглядно продемонстрировав все слабые и сильные стороны уровня развития военного дела. В работе рассматриваются силы и намерения сторон, их планы, ход боевых действий. Работа написана на основе письменных, музейных, иллюстративных и археологических материалов с использованием имеющейся научной литературы.

Книга рассчитана на специалистов, а также на всех интересующихся военной историей Азербайджана.

А 0503020907
655(07)-2006

E-mail – yusif agayev @ yahoo.com
chokan@ inbox.ru

© АГАЕВ Ю.Ш., АХМЕДОВ С.А., 2006

ОТ АВТОРОВ

В многовековой военной истории Азербайджана эпоха средних веков занимает особое место. В эту эпоху формировался азербайджанский народ, его самобытные традиции и обычаи стали проявляться во всех отраслях общественной жизни, в том числе в военном деле.

Представляемая на суд читателей книга является первым исследованием, посвященным всестороннему анализу отдельно взятой войны эпохи средневековья. Исследование проведено на основе письменных, музейных, иллюстративных и археологических материалов с использованием имеющейся научной литературы.

В процессе исследования, мы не довольствовались лишь описанием боевых действий и постарались проанализировать по мере возможности все действия воюющих сторон как накануне, так и в ходе данной войны. Основной акцент делался на изучении процесса военного строительства воюющих государств, а также установлению причин, приведших к тем или иным военным итогам войны. Большое количество иллюстраций, в том числе фотографии, миниатюры, схемы позволяют более наглядно представить весь ход боевых действий.

Главы книги различаются по объему и количеству параграфов: главы, посвященные военному делу государства Ак-Коюнлу более подробные, нежели главы, посвященные войскам Османского государства. Это объясняется неразработанностью военной истории государства Ак-Коюнлу и довольно подробно разработанной военной историей Османского государства. Нам хотелось заполнить пустоту в вопросе изучения военного дела Ак-Коюнлу и при этом избежать повторений при изучении военного дела Османского государства.

В связи с отдельными моментами описываемой войны, до сих пор существуют различные версии (достаточно вспомнить споры по вопросу о численности войск воюющих сторон). Не желая загружать читателя перечислением всех существующих версий, мы в своей работе показали лишь ту версию, которую сочли наиболее достоверной (доказанной, логичной и т. п.). По мере своих сил мы постарались обосновать свой выбор и даже дополнить его новыми доказательствами.

В процессе исследования мы исходили из того, что и ак-коюнлинцы и османы являются ветвями одного и того же древа - тюркского этноса. Поэтому при характеристике моментов, общих для обоих народов, использовался термин «тюркский» («тюркская сабля», «тюркский метод ведения войны» и т.д.). Понятия «ак-коюнлинский» и «османский» использовались при характеристике специфических моментов, присущих каждому из них («османская организация», «османская артиллерия» и т.д.).

Мы хотели бы выразить свою благодарность людям, оказавшим помощь в процессе исследования. В первую очередь это научный редактор книги, профессор, доктор исторических наук Парвин Дарабади. Мы благодарим также рецензентов работы: к.и.н. Майю Багирову и к.и.н. Фарах Гусейн.

Отдельно благодарим депутата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Ровшана Рзаева за помощь в опубликовании данной книги.

Надеемся, книга будет с интересом воспринята как исследователями, так и просто любителями военной истории.

Агаев Юсиф, Ахмедов Сабухи Баку, 2006

1. ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

В развитии военного дела средневекового Азербайджана особое место занимает государство Ак-Коюнлу. Еще в раннем средневековье тюркские племена, входившие в состав объединения Ак-Коюнлу начали распространяться на землях между Кавказскими горами и рекой Араз. Впоследствии, в результате походов сельджуков и монголов ареал расселения племен Ак-Коюнлу расширился и достиг побережья озера Гёкча, Восточной Анатолии, верховьев рек Евфрат и Тигр. Первую попытку объединить племена в рамках единого государства предпринял вождь племени баяндур Пехлеван-бек. И только в период правления Нусрат ад-Дин Абу-Наср Гасан бея, известного по прозвищу "Узун Гасан", было создано государство Ак-Коюнлу. Войска этого государства, существовавшего с 1468 по 1503 годы, смогли объединить в рамках единого государства земли от Персидского залива на юге до реки Кура на севере, от Диярбакра на западе до Хузистана и Фарса на востоке и при этом вписать немало славных страниц в военную историю Азербайджана.

1.1. Краткая хронология истории государства Ак-Коюнлу

1370-1388 - Правление Пехлеван бека. Столкновения с Трапезундской империей.

1388-1394 - Борьба за власть в племенном объединении Ак-Коюнлу. Начало столкновений с Кара-Коюнлу.

1394-1434 - Правление Кара Юлуг Османа, подавление мятежей. Центр племенного объединения - Дияр-бакр.

1434-1453 - Борьба за власть среди эмиров. Войны с Кара-Коюнлу, союз с Египетским султанатом.

1453-1478 - Правление Узун Гасан а (с 1468 года - падишах).

1450 - Закрепление в Диярбакре, начало конфликта с турками-османами.

1467 - Разгром Узун Гасаном государства Кара-Коюнлу.

1468 - Создание государства Ак-Коюнлу (столица Тебриз). "Война на Аразе" (Ак-Коюнлу - Тимуридская война).

1468-70-е гг. - Внутренние реформы в государстве, создание "Канун-наме", укрепление государственного аппарата, определение приоритетных направлений внутренней и внешней политики.

1472-1473 - Ак-Коюнлу-Османская война.

1473-1478 - Восстановление утраченных позиций, подавление мятежей, попытки проведения военной реформы.

1478-1490 - Правление падишаха Йакуба. Войны с Османской империей и Египетским султанатом.

1490-1499 - Борьба за власть, гражданские войны. Раздел государства на две части: Восточная (падишах Мурад), Западная (падишах Альвенд).

1501 - Разгром государства Альвенда войсками Сефевидов.

1503 - Разгром государства Мурада войсками Сефевидов. Окончательная ликвидация государства Ак-Коюнлу, включение племён Ак-Коюнлу в состав сефевидского войска.

1.2. Причины войны

Спор из-за влияния на беков Восточной Анатолии и проблема Трабзона - удобного порта, обеспечивавшего выход к Черному морю,

Тюркские кочевники около г. Нигде в Турции (соврем, фото Д. Никола)

привела к столкновениям между османами и ак-коюнлинцами ещё во II-ой половине XIV века. Однако и в это время, и в середине XV века крупных конфликтов удавалось избегать. Крупные изменения, произошедшие в 60-х годах XV века, вновь усилили вероятность войны. Так, османский султан Мехмет II разгромил Трапезундскую империю, присоединив её земли к своим владениям (1461 г.).

Тем самым оказался закрыт единственный после захвата Константинополя (1453 г.) непосредственный выход на европейские рынки. В то же время, Узун Гасан разгромил государство Кара-Коюнлу, уничтожил тимуридского правителя Абу Сайда и за короткое время создал сильное государство. Как пишет османский летописец XV века Ибн Камаль, осуществились самые худшие предположения османов: "Узун Гасан счёл себя новым Тимуром и начал завоевания". Захватившая к этому времени ряд бейликов Восточной Анатолии, Османская империя с тревогой наблюдала за усилением мощи Ак-Коюнлу. К тому же, воспринявший Венецианскую республику как реального союзника, Узун Гасан способствовал разрастанию конфликта до глобальных масштабов.

Причиной новых столкновений стал вилайет Караман, расположенный на северо-восточном побережье Средиземного моря. Контроль над этой областью позволял наладить торговые пути к Европе и, заодно, держать под угрозой "подбрюшье" Османской империи. В 1472 году область была захвачена османскими войсками. В азербайджанской историографии господствует мнение, что область Караман нужна была Узун Гасану только

Тюркские кочевники в местечке Жиср аль-Шугур в Сирии (соврем. фото Д.Николя)

Падишах Узун Гасан
(изображение на миниатюре)

для получения огнестрельного оружия из Европы, однако не стоит путать конечную цель с одним из средств достижения этой цели.

Считаем необходимым рассмотреть этот вопрос подробнее.

Несмотря на то, что огнестрельное оружие впервые было занесено в регион ещё в середине XIII века, оно в войсках Ак-Коюнлу было представлено довольно слабо.

На составленной нами «Карте распространения огнестрельного оружия» приведены маршруты распространения огнестрельного оружия из Китая монгольскими завоевателями. Карта составлена на основе письменных источников различных стран с указанием дат первого применения. Впервые в исследуемом регионе пушки применили монголы в 1256 и 1258 годах при осадах Аламута и Багдада. Тяжелые бои между государствами Ильханов и Золотой Орды, происходившие на территории Азербайджана, привели к тому, что на берегах реки Куры Ильханы выстроили цепь оборонительных сооружений («вал Абага хана») с применением пушек, преодолеть которые золотоордынцам так и не удалось. Таким образом, ряд образцов огнестрельного оружия был в основном установлен на крепостях и укрепленных городах театра военных действий.

Если учесть, что русские полководцы впервые познакомились с пушками в Казани в 1377 году, а использовали их при обороне Москвы в 1382 году, то становится ясно, что огнестрельное оружие распространялось по маршруту Аламут-Багдад-Ширван-Казань-Москва. Это предположение подтверждается анализом термина «тюфяк». Данный термин обозначал вид пушки, установленной на крепостных стенах Московского Кремля и использованной, как было показано выше, в 1382 году. Известный русский филолог В. Даль, а вслед за ним и последующие исследователи доказали, что термин «тюфяк» происходит от слова «тюфенг», которое в свою очередь, происходит от слова «тювяк» (tǔvǎk). Слово «тювяк» (tǔvǎk) тюркского происхождения, а не персидского, как утверждают некоторые западные и русские исследователи. Махмуд Кашгари (X век) в своем словаре пишет, что в

Падишах Узун Гасан
(работа венецианского
художника XVII века)

период раннего средневековья этим термином обозначали трубку из коры дерева, используемую для стрельбы по воробьям путем выдувания глиняных шариков.

Таким образом, к 70-м годам XV века огнестрельное оружие было хорошо известно на Ближнем Востоке, применялось в Поволжье и на Руси, т.е. не было чем-то необычным и сверхъестественным.

Информация летописцев показывает, что уже в начале XV века азербайджанские мастера изготавливали орудия. Так, Шараф хан Бидлиси (XVI век) показывает, что тимуридский правитель Шахрух в начале XV века совершил поход на Азербайджан и увез из Тебриза мастеров, один из которых изготовил настолько необычное и мощное орудие, что на пробные стрельбы прибыл сам Шахрух.

Необходимо учесть, что секреты своего мастерства ремесленники передавали по наследству, что в полной мере относится и к мастерам-оружейникам. Даже если предположить невероятное - отсутствие к 70-м годам XV века в Азербайджане мастеров по отливке пушек (умерли от болезней, угнаны в результате Тимуридо-Каракоюнлинских войн и т.п.) все равно Узун Гасану не было нужды обращаться за пушками к такому далекому и малоизвестному региону как Европа. Ведь он мог получить оружие и от Московского княжества, с которым у него были нормальные дипломатические отношения. К середине XV века Московское княжество обладало

Карта «Распространение
огнестрельного оружия»

сильным артиллерийским парком, а постоянно действующие торговые пути и посредничество государства Ширваншахов могло сделать "северный вариант" простым, быстрым и надёжным. Даже если этот маршрут был бы перекрыт, всё равно не было необходимости привозить тяжёлые орудия из Венеции. Достаточно было послать 2-3 мастеров-оружейников, что для Венеции, ежегодно отправлявшей в страны Востока десятки послов и торговцев, не было неразрешимой проблемой.

Всё вышесказанное, а также тот факт, что военное искусство Ак-Коюнлу рассматриваемого периода исключало применение огнестрельного

оружия в полевых боях, позволяет утверждать, что закупка огнестрельного оружия не была целью Узун Гасана. Основными целями его борьбы за Караман были: 1) проведение торговых путей в Европу; 2) создание плацдарма для возможного наступления на османов в дальнейшем; 3) создание постоянного источника напряжённости на южных границах Османской империи; 4) создание потенциальной угрозы для государства Мамлюков Египта и Сирии. Однако среди этих целей первоочередной целью было налаживание путей в Европу. Османские источники пишут, что Узун Гасан был очень недоволен тем, что османы стали брать пошлины с его купцов и в Токате и в Бурсе. Если учесть, как отчаянно боролся Узун Гасан за Трабзон и торговые пути через Чёрное море, мы поймём, что исследователь В.Гордлевский был прав, заявляя: "кочевые пастухи постепенно начинали заниматься торговлей".

Знамя государства
Ак-Коюнлу (Аскери
Музей, Турция)

В то же время Османский султан Мехмет II также имел определенные планы на земли государства Ак-Коюнлу. Так, он планировал перехватить основную транспортную артерию региона, проходившую через Тебриз (столица государства Ак-Коюнлу), Токат и Бурсу. Захват Тебриза давал возможность контролировать и путь Тебриз-Халеб. И хотя османы вели войну в Европе, было ясно, что их удар на восток лишь вопрос времени.

Ещё в 1463 году войска Ак-Коюнлу помогли прийти к власти в Карамане Иснак беку. Впоследствии, османские войска Гедик Ахмед паши разбили его, вынудив бежать к Узун Гасану, и поставили во главе области сразу трёх своих ставленников: Пир Ахмед бека и Кязем бека из рода Караман - огуллары и Кызыл Ахмед бека из рода Исфендияр - огуллары. Однако, они оказали сопротивление централизаторской политике султана Мехмеда II и были выбиты из области, бежав к Узун Гасану. Интересно, что после этого местные феодалы Карамана жалобы на притеснения со стороны османов посылали к Узун Гасану.

После получения очередной жалобы в 1471 году Узун Гасан направил 30 тысячное войско Ак-Коюнлу под командованием Зейнал бека (но прозвищу Кор Зейнал) к границам османов. Это вызвало радость венецианских послов и беглых караманских беков, но выяснилось, что при ведении боевых действий Узун Гасан руководствуется в первую очередь интересами своего государства: войска Зейнал бека внезапно изменили направление и вторглись в Грузию.

Европа, заинтересованная в возрождении непосредственной (без посредничества османов) торговли со странами Востока и, в то же время,

терпящая поражение за поражением от османских войск, установила дипломатические связи с Узун Гасаном. Особенно была заинтересована

Карта «Государство Ак-Коюнлу к 1472 году»

Венецианская республика, терявшая под ударами османов свои владения и торговую гегемонию в Средиземноморском регионе. Преимущество союза с Узун Гасаном первым понял Римский папа Пий II, однако, все его попытки создать антиосманскую коалицию из Германии, Венгрии, Франции, Венеции и Ак-Коюнлу провалились из-за противоречий между европейскими странами. Начавшаяся в 1463 году Венециано-Османская война,

привела к тому, что Венеция упорно искала себе союзников в этой войне. Видя, что усилия нового папы Сикста V по созданию коалиции также оказались неудачны, Венеция напрямую стала связываться с Узун Гасаном. Тот, первоначально, довольно вяло отреагировал на предложения о совместной борьбе. Вероятно, его послы в Европе Азимамет, Мурат, Никола, Шефарса (имена даны в венецианской транскрипции) сообщали о противоречиях между европейскими странами. Однако, после захвата османами Карамана, Узун Гасан резко активизировал переговоры. Послом Венеции в государстве Ак-Коюнлу в 1471-1474 годах был Катерино Зено, великолепно знавший Восток и к тому же являвшийся родственником жены Узун Гасана.

Итогом длительных переговоров оказалось подписание Тебризского договора 1472 года между Венецией и Ак-Коюнлу. По условиям договора создавалась коалиция, в которой Ак-Коюнлу должно было вести бои на сухопутном фронте, в то время как Венеция обещала оказать поддержку огнестрельным оружием и операциями своего флота. Кипрское королевство также обещало присоединиться к коалиции. Узнав о создании коалиции, Мехмет II прекратил все столкновения на европейском театре военных действий и стал сосредотачивать силы в Малой Азии.

В условиях Тебризского договора были оговорены и конкретные планы военных операций. Так, Венеция обещала прислать летом 1472 года на кораблях по маршруту Венеция-Родос – Кипр - Караман огнестрельное оружие - пушки и ружья. Войска Ак-Коюнлу должны были прорваться в район Карамана, принять здесь венецианское оружие и начать наступление в направлении Стамбула. Тем временем, венецианский военный флот, с целью отвлечь внимание османов, должен был обстрелять османское побережье и высадить десанты на острова Эгейского моря.

2. ВОЙСКО ГОСУДАРСТВА АК-КОЮНЛУ

2.1. Организация и численность войска

Организация войска Ак-Коюнлу опиралась на традиции, образовавшиеся в результате слияния кочевых и оседлых принципов военной организации. Государство охватывало огромную территорию, доставшуюся по наследству от родственного государства Кара-Коюнлу, а кара-коюнлинцам - от монгольских государств. Именно в период существования монгольского государства Хулагуидов (середина XIII-середина XIV веков), а затем при государстве Джелайридов (II половина XIV - начало XV веков) и тюркском государстве Кара-Коюнлу (I половина - 60-е годы XV века) была предпринята попытка спаять Средний Восток (земли от Средиземного моря до Каспия) и политически, и экономически. Но единство это отнюдь не означало культурного единения. Поэтому войска государства Ак-Коюнлу, правители которого пытались продолжить политические спайки, было довольно разнородным. В нём, как показывают источники, были "серверы Азербайджана, Фарса, Ирака, аскеры Иранземина, дилаверы Курдистана, туркменские мехтары" и воины других этнических групп.

Опору командующего составляла гвардия, во главе которой стоял горчу-башы. Как показывает Фазлуллах Рашид ад-Дин, институт горчиев появился ещё в конце XIII века; горчи играли роль гвардии уже в войсках Тимура. Вероятно, в случае с Ак-Коюнлу необходимо различать гвардию правителя (2,5 тысячи горчи), постоянно сопровождавших падишаха от гвардии государства (бой-нукеры), контингенты которых имелись во всех областях и служили ядром феодального ополчения этих областей. Так, Мухаммед Давани показывает, что только в области Фарс в 1476 году при принце Халиле имелось 2230 бой-нукеров. Следовательно, в гвардии Ак-Коюнлу только горчи выполняли роль телохранителей и личной гвардии правителя. Вся гвардия, как и её начальник, подбирались из числа воинов ведущих племён, в том числе, племени баяндур. Военная организация типа сеньор-вассал опиралась на размещении "людей меча" (ахл-и шамшир) по всей территории страны и не позволяла осуществлять мелкие, срочные, тайные операции. Поэтому мобильная гвардия по существу представляла собой постоянное войско. Об этом свидетельствует и их профессиональная подготовка, и дорогая экипировка, которую простой всадник не мог себе позволить, а также отсутствие в источниках упоминания о том, что горчиев и бой-нукеров надо было призывать и собирать. Следовательно, постоянная гвардия набиралась посредством рекрутского набора из числа наиболее надёжных племён.

Вторую и наиболее многочисленную часть войска составляло феодальное конное ополчение (черик). Оно составлялось из войск вилайетов (областей), во главе которых стояли амир-и азамы, а также из войск кочевых и полукочевых племён, во главе которых стояли мир-и ели. Основу ополчения черик составляла раздача сюзереном (агабей) своим вассалам (мюлазим) земельных участков и обязанность последних служить за полученную землю. На первый взгляд такая система была выгодна государству, так как агабеки приводили войска и, взяв на себя большую часть расходов по их содержанию, значительно облегчали военные расходы государства. Правитель за счёт небольших расходов получал и воинов, и офицерский состав. Однако, преимущества такой системы проявлялись только при наличии сильной, авторитарной центральной власти. Назначенный эмиром вилайета феодал воспринимал назначение не как временное рабочее место, а как наделение крупным земельным участком. В данном случае, совпадение интересов области (вилайета) с интересами эмира давало положительный результат. По такому же принципу строились отношения между агабеком и его мулазимами. Перед главой феодального войска возникал наиболее сложный вопрос человеческих отношений: как организовать управление над лицами, каждый из которых обладал вооружённой силой? Естественно, во многом это зависело от личного авторитета командующего. В феодальном войске создавалась ступенеобразная система, каждая ступенька которой обладала определённым контингентом вооружённых людей. Так как вилайеты отличались площадью территории, экономической мощью, численностью населения, численность черика каждого вилайета была различна. Сколько воинов привести к сборному пункту? - этот вопрос решал сам агабей. Он прекрасно сознавал, что его политический вес и авторитет во многом будет определяться качеством и количеством приведённых воинов. Этот фактор помогал сбору общегосударственного войска. К тому же государство старалось по мере возможности поощрять агабеев, приводящих больше воинов (плата за вспомогательный контингент, подарки и т.п.), а также иметь определённое представление о мобилизационных возможностях регионов и страны в целом. С этой целью при проведении парадов и раздаче жалованья осуществлялась проверка количества приведенных воинов и их оснащения. Вероятно, феодал, приведший в течение нескольких проверок меньше воинов, чем позволяли экономические возможности полученного им участка, мог потерять свой участок. Участок также отбирался в случае смерти феодала или его измены. В случае смерти участок передавался сыну, который должен был служить вместо отца.

Все эмиры области делились на две группы: умер-и кошун (эмиры с войском) и умер-и сархад (удж беки; пограничные эмиры). Несколько удж

беков объединялись в группу и подчинялись самому крупному среди них владельцу земельного участка, который условно назывался диван-баши. Из числа местного населения области также набирался контингент ополченцев, которые обычно использовались в качестве гарнизонного и вспомогательного войска. Вспомогательные отряды состояли из землекопов (билдаран), топорников (табардаран), сапёров (нагбечи). Пехота также использовалась в составе камнеметательных и нефтеметательных отрядов, а с 80-х годов XV века и в составе отрядов артиллеристов и стрелков из ружей.

Городское население было разделено на отряды, во главе которых стояли городские и квартальные старшины (шехр ва мехелле катты).

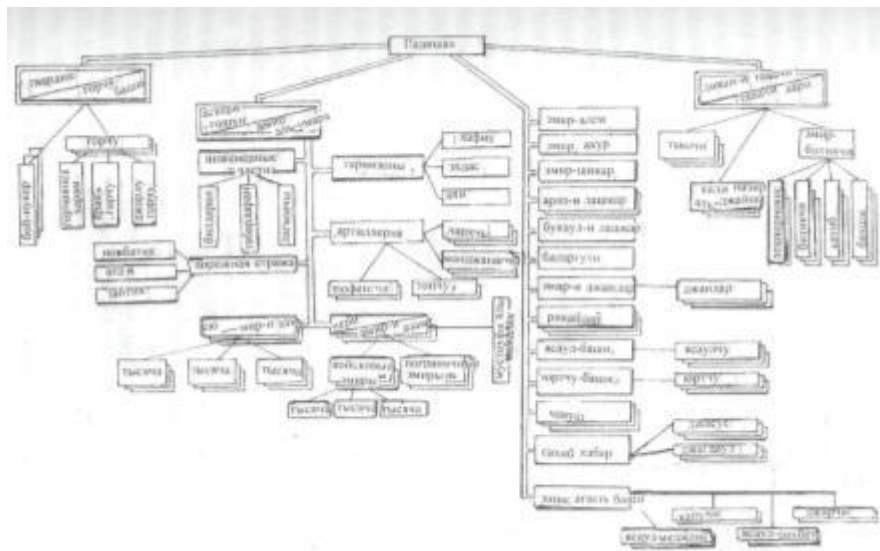

Схема «Структура войск Ак-Коюнлу»

Объединение ремесленников в аснафы (цеха) во главе с уста-баши, шейхами и ахи-баба, также способствовало привлечению наиболее боеспособной части городского населения к обороне городов. Таким образом, глава вилайета обычно располагал ополченцами-кавалеристами, вспомогательным контингентом, а для усиления его войск могли присылаться отряды бой-нукеров. В пограничных областях важную роль играли отряды газ и (фидаи), подчинявшихся морально-правовому кодексу "футувва".

Глава племени (мир-и ел) также получал определённое земельное владение, однако в отличие от главы вилайета, он не раздавал его своим вассалам, так как кочевой или полукочевой характер жизни племени не

позволял это делать. Поэтому он объявлял полученную землю оджагом своего племени и в установленное время собирал налоги с оседлого населения территории. Племенное войско отличалось сплочённостью, хорошей выучкой воинов, их неприхотливостью и мобильностью. Таким образом, условно войско черик (феодалное ополчение) можно разделить на аскери гошун (войска вилайетов) и терекеме гошуну (войско племён).

Со стороны правительственных органов предпринимались попытки реорганизовать войска и перевести их на постоянное жалование, для чего через каждые 6 месяцев (в ряде случаев через 3 месяца) осуществлялась выдача жалования (маваджиб, мааш), а перед походом - выдача денег на закупку снаряжения (джамагийя). Однако создать регулярное войско с параллельной раздачей феодалных участков оказалось невозможно.

Источники дают конкретные данные о численности войск Ак-Коюнлу. Так, венецианский посол Амброджио Контарини говорит: "Я пытался узнать о численности войска Узун Гасана у многих правдивых лиц. Я узнал, что у него есть 50 тысяч всадников и не все из них годны к бою". По его сведениям, во время похода в Грузию (1478 год) Узун Гасан имел 10 тысяч воинов, а ещё 10 тысяч шли следом. Другой посол, Катерино Дзено сообщает, что в феврале 1473 года войско Узун Гасана насчитывало 40 тысяч воинов и 60 тысяч вспомогательных людей (куллугчу). Более подробную информацию даёт Иософат Барбаро. В 1472 году он насчитал у Узун Гасана 25 тысяч всадников, 3 тысячи пехотинцев с мечами и луками, 2 тысячи гуламов с луками, 1 тысячу гуламов с мечами. Русский купец Афанасий Никитин сообщает о 40 тысячах воинов Ак-Коюнлу. Сходные цифры показывают и восточные источники. Так, османские источники называют цифры в промежутке 40-100 тысяч (правда, встречаются авторы, называющие фантастическую цифру в 300 тысяч человек). Хасан бек Румлу (XVI век) говорит, что из 25 тысяч конников Ак-Коюнлу 5 тысяч были тяжеловооруженными. Мухаммед Давани, описывая парад войск Ак-Коюнлу в 1476 году, очевидцем которого он был, показывает, что на параде участвовало 15742 воина, хотя добавляет, что "на парад и получение жалования эмиры приводят много воинов, а к походу - гораздо меньше". Подсчеты показывают, что основные силы Ак-Коюнлу состояли из 40-46 тысяч - всадники джарида, 6 тысяч - пехотинцы, 2,5-3 тысячи - гвардейцы, 5-7 тысяч - воины гарнизонов.

2.2. Командование

Главкомандующим войска являлся падишах (султан), т.е. глава государства, а командующим - эмир ал-умера, который обычно назначался из числа эмиров ведущего племени и считался 2-м должностным лицом в

государстве. Интересен термин лешкер-и бируни ("внешнее войско"), вероятно, обозначавшее полевое войско государства, т.е. все силы за исключением дорожных, гарнизонных, охранных подразделений.

Организационно войско Ак-Коюнлу делилось на тысячи, сотни и десятки. Войска вилайетов и племён условно назывались "тумен", что означает "тьма", "10 тысяч". Однако численность этих отрядов была значительно ниже и названия типа "Карабахский тумен" или "тумен румлу" (румлу - кочевое тюркоязычное племя) обозначали названия отрядов. Это подтверждает и тот факт, что слово тумен зачастую заменялось термином кошун, т.е. подразделение, состоявшее из 2-3-х сотен. Соответственно различались эмиры тысяч, эмиры полутысяч, эмиры сотен, эмиры десятков. Однако численность каждого подразделения обуславливались многими причинами, среди которых важное место занимали финансово-экономическое положение эмира и его области (племени). Поэтому при однообразном делении войска (на десятичной основе), численность подразделений была различна. Младший командный состав, не имевший звания эмира (а это звание давало право иметь музыкальные инструменты и знамя) назывался гибтеул или такакир.

Эмир десятка командовал не 10-ю простыми воинами, как это может показаться, а 10-ю рыцарями, каждый из которых возглавлял самую мелкую тактическую единицу войска - висак ("палатка"). В исторической литературе под термином "рыцарь" подразумевается воин, принадлежавший к особой привилегированной группе среди класса феодалов и способный купить тяжелое вооружение и боевого коня. В период XII-XIII веков на огромном пространстве от Испании до Японии сформировалась рыцарская кастовая психология, созданы особые гербы, символы, требования. В числе основных требований были умение владеть всеми видами оружия, умение играть в чоуган (конное поло), управлять конём, быть искусным в шахматах и охоте. В отличие от Западной Европы, развитие рыцарей на Востоке не затормозило развития лёгкой конницы и породило единицу "висак". Данное подразделение состояло из рыцаря и его оруженосца, нескольких легковооружённых всадников (джарида), нескольких пехотинцев (иайа) и нескольких слуг (куллугчу). Численность состава висака зависела от финансовых возможностей рыцаря. В результате рыцарь в составе висака был не столько командиром, сколько первым воином.

Рыцари в войске Ак-Коюнлу обозначались терминами пушандар ("броненосец"), нукер ("друг", затем "вооружённый слуга") или мул аз им ("вассал").

Таковым было военно-административное деление войска Ак-Коюнлу. Однако военно-тактическое деление существенно разнилось. Так, собранное войско делилось на тактические единицы (центр, крылья, авангард,

арьергард). 2-3 тысячи объединялись в единое подразделение - алай, во главе которого ставился "государев полководец" - калантар. 2-3 сотни объединялись в кошун также во главе с особо назначенными полководцами ("государевых полководцев" особо выделяют среди эмиров даже в правительственных указах). В случае необходимости из состава висаков выводились воины джарида и куллугчи, которые объединялись в рамках отдельных тактических единиц для выполнения определённых задач.

Судя по всему, уровень подготовки командного состава на всех уровнях был весьма высок. Источники неоднократно показывают, как в решающие моменты боёв командиры умели принимать самостоятельные решения, хотя многое зависело от того, насколько правильно они понимали замыслы центрального командования. Несмотря на феодальный характер войска, источники говорят о строгом единоначалии. И это несмотря на то, что войско обычно возглавляли два полководца. Обычно одним из полководцев был эмир, набравший и приведший войска, а вторым - "государев полководец", прибывший с войсками усиления.

Карьера полководца Ак-Коюнлу была достаточно стандартной. Уже с 14 лет взятый на войну феодал обычно приписывался к полкам лёгкой конницы. Затем, в зависимости от своего происхождения, он отправлялся ко двору падишаха или ко двору своего эмира, где вместе с себе подобными сопровождал агабека, обучаясь и военному делу, и придворной жизни, а часто ещё и искусству управления. В дальнейшем юноша мог остаться в свите, дослужиться до определённых должностей, либо возвратиться домой, попадая в списки войск определённого региона или племени. С возрастом и по мере роста заслуг, он мог занять высокие должности.

Информация источников позволяет узнать иерархию высших военных должностей страны. Тавачи-дари (лешкер-дари) являлся главой военного министерства (диван - и тавачи), который занимался раздачей земель феодалам, сбором и оснащением войск, вопросами их дислокации и выдачи жалованья. Тавачи и входили в состав данного дивана в мирное и военное время в качестве офицеров-порученцов. Они же разносили требования о явке феодалов на сборный пункт. Эти своеобразные повестки назывались буйрук. В состав дивана также входила военная канцелярия. Функции ариз-и лешкера по сравнению с домонгольским периодом изменились, и теперь он являлся представителем центральной власти на местах. Инспекция военных частей и укреплений осуществлялась кади назир ал-джайшем.

Йасаул-баши возглавлял институт йасаулов, каждый из которых выполнял функции офицера-проводника. Йасаулы прикреплялись к определённым частям и проводили собранные феодальные ополчения к указанному месту. В войсках имелся букаул-и лешкер (общевойсковой букаул) и букаул-и тумен (букаул тумена). Они занимались раздачей

жалованья воинам и распределением захваченных трофеев и земель, старались не допускать конфликтных ситуаций в войсках.

Тюрбаный шлем (конец XV века; по Х.Мюллеру и

Военно-правовыми вопросами занимались йаргучи, опиравшиеся на военно-правовой документ "йаргу-наме". Баларгучу возглавлял своеобразное бюро находок, оставаясь с помощниками после ухода войск на месте старого лагеря, собирая потерянные вещи, скот, оставших людей и отводя их к хозяевам. Иуртчи занимались военно-топографической разведкой, определяя особенности мест предстоящих походов, боёв, препятствия, запасы воды и продовольствия, а также определяя места для лагеря. Военные советники инаг входили в состав свиты высших чинов и играли большую роль в подготовке и проведении военных мероприятий. Из числа инагов выбирался высший инаг государства.

Эмир-ахур отвечал за обеспечение войска необходимым тягловым и ездовым скотом, а также требуемым количеством транспортных средств. Эмир-шикар занимался организацией охоты и играл большую роль как в обеспечении войск продовольствием, так и в проведении учений. Из числа наиболее надёжных эмиров назначался эмир-ал ем, отвечавший за сохранность главного знамени государства. Эмир-джандар возглавлял отряд джандаров и являлся главой военной контрразведки, военной полиции, а также претворял вынесенные приговоры в жизнь. В отличие от йаргучи, занимавшихся любым правонарушением в войске, эмир-джандар занимался преступлениями против государства и правителя. Впоследствии большая часть его полномочий перешла к должности эшикагасы. Центральное командование направляло в отдельные части и направления чавушей - офицеров с боздыханом (пернач с 12-14 перьями) в руке, наблюдавших за поведением воинов и офицеров данного подразделения в бою. При награждении или наказании командующие опирались на донесения чавушей. Раздачей продовольствия в войсках занимались рикабдары, назначавшиеся из расчёта 1 рикабдар на каждую тысячу. Начальник разведки (сахиб-хабар) при проведении дальней разведки использовал джасусов, при проведении ближней - джагдаулов. В случае необходимости "языка" он направлял специальный отряд (тутгак или йазак).

Разведывательная служба государства Ак-Коюнлу при необходимости использовала и диверсии. Так, служивший янычаром Константин из Островицы в своих "Записках" показывает, что во время похода османов на Трапезунд (1461 год) Узун Гасан послал своих диверсантов с целью совер-

шения покушения на высших должностных лиц османского войска. Один из них проник в лагерь османов и тяжело ранил Великого Везира, исполнявшего функции командующего. Захваченный в плен диверсант был подвергнут пыткам и не смотря на то, что "султан каждый день придумывал новые пытки", не проронил ни слова и был казнён.

Связь в войсках Ак-Коюнлу осуществлялась чапарами (гонцы), азабами (курьеры) и работниками почтовой службы (ямчи).

Для управления войсками помимо гонцов и курьеров использовались воинские символы и музыкальные инструменты. Главное знамя войска указывало местонахождение командующего, служило своеобразным ориентиром и указателем хода боя. Падение главного знамени неизбежно приводило к поражению. Манипуляциями знамен подавались определенные сигналы. Миниатюры показывают, что знамёна подразделений окрашены в яркие цвета, чтобы выделяться в гуще боя, а также показывать ранг своего хозяина. Естественно, это позволяет говорить о наличии герольдов в войске, которые были в состоянии отличить "своих" от "чужих". Знамёна обозначались терминами байраг, раййа, санджаг. Информацию несдр не только полотнище знамени, но и навершие (мунджуг). Санджаг состоял из дровка и перпендикулярной планки, с которой свешивалось полотнище. Под навершием крепился конский хвост. Право на ношение знамени давалось вместе с соответствующей должностью, земельным участком, правом содержать войско и барабаном.

Шлем падишаха
Узун Гасана
(Британский
Музей, Англия)

В источниках встречаются выражения "от султана прибыло знамя и знаки различия", "носители знамен и знаков различий", что позволяет говорить о наличии не только знамён, но и других символов. Туг (чартуг) представлял собой раскрашенное дровко с прикрепленными конскими хвостами и нитями определённого цвета. Количество хвостов или кистей зависело от ранга хозяина туга. Алем представлял собой штандарт, состоящий из дровка и крупного навершия. Обычно это навершие было в виде раскрытой ладони, полумесяца или вытянутого пятиугольника. В последнем случае навершие украшалось сурами из Корана. Отдельные пушандары также носили отличительный знак - маленький флажок на конце копья. Миниатюры показывают, что эти флажки отличались расцветкой, длиной и количеством языков, которые вероятно также зависели от ранга носителя.

Если знамёна и другие воинские символы можно считать пассивными средствами управления, то музыкальные инструменты должны считаться активными средствами. Главный оркестр командующего (набат-хане) постоянно сопровождал его и состоял из духовых и ударных инструментов, а

также из мастерских, где изготавливались музыкальные инструменты для раздачи эмирам (право иметь собственных музыкантов приобретал офицер рангом не ниже пянджбаша (пятидесятник)). Наботом назывался крупный барабан, перевозимый на 4 конях. Относительно небольшим был табил (перевозился на 2-х или одном коне), а также куварга, кус, джабрака, курка и нагара. Все они представляли собой разновидность ударных инструментов. Командиры, имели небольшой барабан - тулумбаз (кимвал), который привязывался к передней луке седла. Среди духовых инструментов выделялся горн (шейпур, нефир), керней (длинная труба с расширяющимся концом), бургу (горн с закрученной серединой). Для исполнения военных маршей и песен (дженг, говга) использовалась сурна (сурнай). Каждое подразделение имело музыкальные инструменты по "штатной таблице". Так, ещё со времён Тимура (конец XIV- начало XV веков) 1 тумен имел 10 кернеев, 1100 барабанов. Оркестр обычно находился около своего командира и либо ретранслировал сигналы главного оркестра (дублируя сигналы командующего), либо передавал сигналы своего командира.

Мисюрка
(Государственный
Исторический
Музей, Россия)

2.3. Награды

Для награждения отличившихся воинов использовались разнообразные средства в зависимости от ранга награждаемого. Так, в качестве награды (джалду) рядовой воин получал боевого коня со снаряжением или без него, богато украшенное оружие, отагу (золотая пластина с драго-ценностями и пером, прикреплённая к головному убору) или повышение звание. В качестве награды также использовалась почётная одежда, почётная книга, дополнительное жалованье, право ношения алама, знамени, почётный пояс, право иметь собственных музыкантов. Высший командный состав мог также получить в виде условного владения отдельные города, сёла и области. Так, Ак-Коюнлинский летописец Фазлуллах Хунджи (XV век) рассказывает, как в качестве награды за доблесть при штурме крепости один из эмиров Ак-Коюнлу получил в награду город Исфаган. Высшие офицеры в качестве награды могли получить почётный лакаб (добавление к имени). Их могли включить в состав дивана. Награждение конём, поясом и снаряжением рассматривалось как "тюркская", награждение головным убором, одеждой и знаменем как "фарсидская" традиции. Если отагу проявляло всё подразделение, помимо индивидуального награждения

воинов и офицеров, подразделение получало право на большую часть трофеев, чем обычно и лучшие земельные участки.

2.4. Оружие и вооружение

Вооружение воинов Ак-Коюнлу состояло из оборонительного и наступательного оружия. Оборонительное вооружение состояло из шлема, доспеха и щита. Применявшиеся шлемы были

шлем «кюлах-зирех»
(Грузинский
Исторический
Музей)

сфероконической формы и в большинстве своём относились к категории шишак. Высокое навершие защищало от прямых ударов сверху, а боковые удары скользили по поверхности. Для защиты шеи, горла, боковых сторон лица и частично плеч использовалась кольчужная сетка (барм, мае-дула). Ряд шлемов имел дополнительные пластины, защищавшие затылок и боковины головы, а также подвижный или неподвижный наносите. В государстве Ак-Коюнлу использовался шлем так называемого "тюбанного типа", идеально отвечавший требованиям защиты головы. Оригинальным был шлем мисюрка, имевший металлическую пластину для защиты макушки головы и кольчужную сетку. Шлем кулах зирех был целиком сплетён из стальных колец. Шлемы имели

дополнительные элементы для крепления украшений. Часть воинов использовала ватно-войлочные шлемы.

Доспехи воинов Ак-Коюнлу относились к следующим типам: кольчатые, пласинчатые, пластинчато-кольчатые, кожаные, ватно-войлочные. Кольчуга (дэр, зирех) была сплетена из 15-20 тысяч колец и надёжно защищала от ударов рубящего оружия. Кольчуга с плоскими широкими кольцами называлась бадан. Пластинчатый доспех, в котором пластины крепились к кожаной основе, назывался кую к. В ряде доспехов пластины крепились поверх колец. К таким доспехам относился джавшан. Его живот был защищен 14-16 крупными пластинами, а спина 30-40 пластинами. Все они были вплетены в кольчатую рубашку. Бегтар состоял из 1500 мелких длинных пластин, соединённых кольцами. Калантар представлял собой кольчатую рубашку, в которую равномерно вплетались крупные стальные пластины. Появился крупнопластинчатый доспех чахар-айна, в котором 4 зеркально отполированные пластины соединялись друг с другом кожаными ремешками. Доспех типа дэр (зирех) обычно надевался на толстую одежду джубба, однако все остальные виды доспехов одевались на ватно-войлочный доспех джазеран. В джазеран можно было вплетать кольчужную сетку или

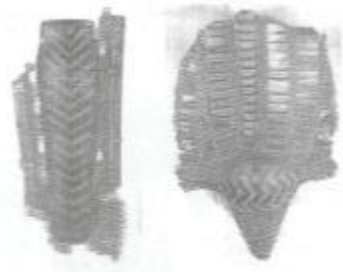
Джавшан султана
Йакуба, сына Узун
Гасана (Аскери
Музей, Турция)

Джавшан
падишаха Узун
Гасана (Аскери
Музей, Турция)

металлические пластины, и он превращался в самостоятельный доспех. Такого рода усиленный доспех, просмоленный снаружи, представлял собой надёжную защиту и назывался газаганд. В ряде случаев надевался боевой халат со стоячим воротником, средней длины рукавами, многослойной ватно-войлочной основой, вплетёнными кусками

кольчуги или стальными пластинами. Такой доспех назывался дегелей и весил до 16 кг. Поверх металлических доспехов надевалась накидка хирка с родовыми символами воина и нарядными узорами. Хирка защищала доспех от нагревания и позволяла определить личность носителя доспехов.

Применялись также дополнительные элементы защиты - нагрудная пластина (айна), боевое ожерелье (сине-бенд), боевой пояс (гуршаг), а также наручи (галчат, базу-банд: пластинчатые или кольчато-пластинчатые) и поножи (бутурлуг). Поножи были пластинчатые или кольчато-пластинчатые. Наиболее надёжным считалась поножа, где колено защищено стальной пластиной, голень - кольчатой сеткой, бедро - мелкими пластинами и кольцами.

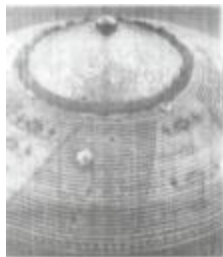
Наруч и поножа султана Йакуба, сына
падишаха Узун Гасана (Аскери
Музей, Турция)

Щиты воинов были круглыми. Наиболее часто встречались прутьяные щиты со стальным умбоном (калкан), деревянные щиты со стальным умбоном и кожаной обтяжкой (сипер), стальные щиты (туре). Встречались также щиты из

многослойной кожи (кара-калкан) с накладными металлическими розетками.

Всадники стремились также максимально защитить своих лошадей. Имелись полные конские доспехи и полудоспехи (защищали только голову и грудь коня). На голову лошади обычно надевался стальной налобник с кожаными нащечниками, туловище и шея коня защищались кольчатými (зи-рех), пластинчато-кольчатými (джавшан-и савери), ватно-войлочными (чалдар) доспехами или просто плотной накидкой из тканей (тиджаф). Амброджио Кон-гарини пишет, что встретил в лагере Узун Гасана 50 лошадей, доспехи которых состояли из железных полос. Вероятно, здесь речь идёт о

ламеллярном доспехе. Иософат Барбаро пишет, что из 20 тысяч ак-коюнлинецов 2 тысячи были защищены пластинчато-кольчатыми, а остальные - ватно-войлочными и тканевыми доспехами. Следовательно, соотношение металлических и ватно-войлочных (тканевых) доспехов составляло 1:10.

Щит «калкан» (начало XVI века, Дрезденский Музей, Германия)

Щит «сипер» (XVI век, изготовлен в Шемахе; Оружейная Палата Московского Кремля, Россия)

Среди наступательного оружия воинов Ак-Коюилу наиболее важное место занимали мечи (таг). Состоявшие на вооружении тяжеловооружённых конников они постепенно уступали место палашам и саблям. Сабли (кылыч), как показывают миниатюры, были слабоизогнутыми и

имели широкое лезвие. Чтобы сохранить колющий эффект ряд сабель имел елмань (йылман - заострённую спереди часть тупья). Вероятно, в этот же период появляются отдельные экземпляры шамшира - («шам-е шир» - «коготь льва») сильноизогнутой сабли с толстым клинком и, в основном, рубящим эффектом. Длина мечей и сабель достигала 80-140 см. Все их виды носились в ножнах "фарсидским" способом, т.е. остриём к земле.

Конский наголовник (XV век, Аскери Музей, Турция)

Ножны подвешивались к поясу, редко к портупее. Копья (ниже) были длиной 1,8-3 м, имели ланце-товидные, ромбовидные, плоские и круглые наконечники. Для усиления наконечника между пером и втулкой имелось утолщение - "яблоко". Так как древко из одной породы дерева часто ломались или коробились, применялись составные копья, древки которых составлялись из нескольких кусков дерева. Тяжеловооружённая пехота была вооружена рогатинами (сих), всадники джарида использовали пики (сюнгу). Применялись дротики (мизраг),

среди которых наиболее часто встречались виды мизраг и джида (последние носились в специальном колчане джерид). Особой популярностью у всадников пользовалось ударное оружие, представленное булавой (топпуз) различных форм (круглые, быкого-ловые, человеческоголовые булавы), дубиной чомаг (с изогнутым навершием), дубиной мустафияа (с круглым полым навершием). В качестве символа воинского ранга и одновременно в качестве ударного оружия использовался шестопёр (шешпар) и его разновидность боздыхан (пернач с 14-16 ударными пластинами). Всадники джарида

использовали лёгкие дубинки кистан со стальной гирькой на конце цепи.

Сабли «шамшир» и «пала» (Музей «Царское село», Россия)

Джерид (XV век, Музей «Царское село», Россия)

Тяжёлые топоры (тапар) и секиры (табарзин) очень редко использовались всадниками, зато широко применялись клевцы, напоминавшие небольшой топорик (чакан) или клевцы с вытянутым бойком (табар-загнол). Оружием ближнего боя были кинжалы (ханджар). Пехотинцы обычно использовали кинжал типа гаддаре или кама с длиной клинка до 50 см и обладавшим сильным рубящим эффектом. Ряд кривых кинжалов (бейбут) имел остриё, позволяющее протыкать кольца кольчуги. Использовались также боевые ножи типа саддаг (крепилась к

одноимённому колчану), экду (носился за голенищем сапога) или обычный поясной (бычаг, кард).

Топорики Ак-Коюнлу (XV век, Музей «Царское село», Россия)

Основным оружием дистанционного боя были луки. Воины Ак-Коюнлу применяли в основном сегментовидные сложные или составные луки с длиной 80-90 см, с прямой рукоятью и небольшими рогами. Луки различались по назначению: боевой, тренировочный, спортивный, охотничий, "снайперский" (для боя на дальних дистанциях) луки имели свои особенности. Применялись как лёгкие тростниковые стрелы, так и тяжёлые деревянные. Наконечники стрел (башак) варьировались в зависимости от характера цели: наиболее распространённым был плоский треугольный наконечник повышенной пробиваемости амадж; также применялись двузубый наконечник душахэ, трёхзубый наконечник сешахэ, трёхпёрый

наконечник повышенной дальнбойности партаб, наконечник с широким лезвием кесме, вытянутый наконечник барги бид, наконечник для пробивания колец кольчуги джавалдуз, бронебойный трёхгранный наконечник сепэр. Стрелы типа соким имели надетую на древко свистульку из рога, предотвращавшую раскалывание торца древка и обладавшую эффектом психологического давления (свистевших в полете). Исследования

показали, что деревянная стрела с наконечником весом 3,5 грамма при натяжении лука в 18 кг летела на 120 метров. Если учесть, что большинство воинов использовали луки с натяжением 30-40 кг можно представить ту опасность, которую представляли собой лучники. При стрельбе исполь-

Кинжалы кама и бейбут (XV век, Музей «Царское село», Россия)

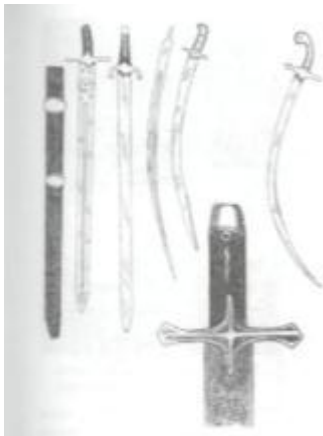
зовался так называемый монгольский способ натяжения тетивы и спусковое кольцо (шаст), надевавшееся на большой палец руки. Лучник натягивал тетиву к уху, и точность достигалась за счёт навыка и молниеносного расчёта полёта стрелы. Ввиду постоянной практики, скорострельность и пробивная способность стрел была очень высокой. Всадники джарида имели по 2 лука. Лук и стрелы носились в налуче и колчане. Наиболее распространённым типом колчана был круглый по сечению колчан длиной 70-80 см с разновидностями оклуг, куруглуг, йасик, курман, вмешавший несколько десятков стрел. На миниатюрах встречается изображение колчана туе, в который помещалось до 100 стрел. Со второй половины XV века наиболее распространённым видом колчана являлся садаг, внешне напоминавший

пистолетную кобуру.

В войсках также имелись отряды чархчы, воины которых были вооружены арбалетами (чарх). Чарх представлял собой арбалет, в котором натяжение тетивы осуществлялось за счёт зубчатого колёсного механизма, что отразилось в названии оружия. Арбалетные стрелы (навак, чигилвар) обладали огромной пробивной силой. Некоторые пехотинцы использовали пращи (сапанд), а все всадники имели аркан (огжан).

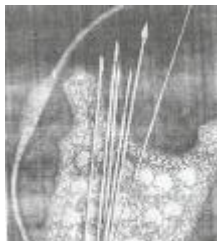
Помимо индивидуального оружия войска Ак-Коюнлу имели метательные установки. В основном это были противовесные установки манджанаг ("атабекский" тип). Эти установки обладая огромной метательной силой бросали камни весом 40-60 кг на расстояние 100-150 метров. Помимо катапульт применялись и баллисты, представляющие собой увеличенные образцы арбалетов и называвшиеся чарх. Чарх натяжением 132 кг метал длинные копья и зажигательные снаряды (гарура ан-нафт) на расстояние 350-370 метров. Некоторые образцы чарха назывались замбурак и кошканджир.

Неприятие огнестрельного оружия на вооружение объясняется как общими характерными чертами феодального строя ("творение дьявола" считалось недостойным людей чести; оно могло положить конец военному преимуществу феодалов как господствующего класса), так и особенностями тактики войск Ак-Коюнлу. Рассчитанные на проведение стремительных операций конных масс войска не могли брать с собой в поход громоздкие пушки. Отсутствие на вооружении ружей объясняется отсутствием пехотных

Оружие Ак-Коюнлу: слева направо - меч (XV век, Аскери Музей, Турция), меч (XV век, Тегеранский Музей, Иран), сабли «кылыч» (XV век, Государственный Исторический Музей, Россия), сабля «шамшир» (XVI век, Музей Истории Азербайджана), рукоять меча (XV век, Дрезденский Музей, Германия)

отрядов и недоверием к ним со стороны феодалов. Тяжёлые итоги Ак-Коюнлу-Османской войны всё же вынудили несколько изменить отношение к новому виду оружия и уже в 1478 году в полевом сражении войска Ак-Коюнлу использовали полевые пушки (туп) и ружья (тюфенг). Однако и после этого основу войск составляла кавалерия и потому использование огнестрельного оружия носило фрагментарный характер и в основном пушки и тяжёлые пушки (туп-и гиран), а также мортиры (лиг, казан) применялись при осаде укреплений.

Лук и стрелы
(начало XVI века,
Дрезденский
Музей, Германия)

2.5. Подготовка к войне

Индивидуальная подготовка воина-феодала была классической. По древней традиции, когда мальчику исполнялось 3 года отец в торжественной обстановке впервые сажал его на коня. До 7 лет мальчик играл деревянными образцами оружия, а в 7 лет ему впервые вручали настоящее оружие (детские доспехи занимают значительное место в оружейных коллекциях) и начинали обучать владению им. Одновременно его учили грамматике языка, истории, литературе, причём первыми его учителями были отец, дядя или назначаемый профессиональный воин (лэлэ). Мальчика с десятилетнего возраста обучали всему, что необходимо знать рыцарю. На этой стадии обучения широко использовалась рыцарская литература: рыцарские трактаты (фурусийа), трактаты об оружии (силах), военные энциклопедии (харбийя), трактаты о стрельбе из лука (римайа), военные мемуары с описанием военных хитростей (хиял). Подростком мальчика брали на охоту, где оттачивалось искусство стрельбы из лука, прививался иммунитет к виду крови. Полученные знания также осваивались в военно-спортивных играх и соревнованиях, проводимых на мейдане. В 14 лет его уже можно было записывать в отряд джарида, в свиту рыцаря (обычно родственника или сюзерена) и брать на войну. К 17-18 годам он считался профессиональным

воином, проходил обучение владению тяжёлыми видами оружия и к 20 годам мог быть посвящен в рыцари. Получив в торжественной обстановке рыцарский меч, пояс и шпоры молодой воин вводился в списки военного дивана как претендент на получение земельного участка.

Обучение воинов вспомогательного контингента в основном носило поверхностный характер. Исключение составляло подготовка лучников. Не случайно, для выработки устойчивых навыков, обучение стрельбе из лука начинали с детских лет и учили стрельбе по разнохарактерным мишеням различными способами.

Среди военно-спортивных игр и соревнований наиболее часто встречались стрельба из лука, гюлеш, куй-и човган, скачки. Скачки проводились на ипподроме (чыдыр), стрельба - на ок мейдане. Соревнование хэдэф заключалось в стрельбе по различным мишеням с различных дистанций. Таким же было соревнование конных лучников - кикадж. При соревновании габаг всадники старались сбить стрелой кабак (тыкву), деревянный круг или серебряный сосуд со столба высотой 6-8 м. При соревновании джарид всадники дротиками пытались сбить круглые деревянные мишени со столбов, установленных в три ряда. Соревнование гюлеш (борьба) проводилось на открытом воздухе или в специальном зале (зорхана). Интересно, что ещё со времени монгольского господства в Азербайджане имелось специальное учреждение, занимавшееся привлечением молодёжи каждого квартала городов к спортивным тренировкам и соревнованиям. Уже в XIII веке гюлеш имел 360 приёмов (для сравнения современная греко-римская борьба имеет 150, вольная - 200, дзюдо - 270 приёмов). Проводились также соревнования в беге - шатырлар.

Очень популярной была игра куй-и човган. Дети обучались приёмам игры уже с 7 лет и соревновались пешими. После освоения приёмов и правил им разрешалось играть на лошадях. Правила игры были следующими. На поле для игры устанавливалось 4 столба (в рукописях говорится, что они изготавливались из дерева, на миниатюрах же видно, что они сложены из кирпича или камня). Две команды по 10 человек садились на специально обученных коней (которые так и назывались - човганы) и брали човган - клюшку с искривлённой верхушкой длиной 1-1,5 м. Вокруг поля размещались зрители, а также слуги для подноски мячей и запасных клюшек. По сигналу судьи кожаный мяч (куй), набитый шерстью вбрасывался на середину поля, и к нему устремлялись всадники обеих команд. Игра продолжалась два часа, в течение которых необходимо было большее число раз забросить мяч в ворота противника. При этом запрещалось ранить противника и его коня, вести грубую игру, ругаться рыхлить землю, специально выбивать мяч за пределы поля, стоять на иоле без движения.

Таким образом, игра обучала глазомеру, обзору поля, обеспечивала чувство единства между конём и всадником.

Обучение воинских контингентов манёврам чаще всего осуществлялось на охоте. Особенно эффективной была загонная охота (джарге («ряды»)). Название показывает, как именно строились войска для этого вида охоты. Войска шли от сборного пункта к месту охоты (горуг) в походном порядке, постепенно принимали построение жарге и старались охватить указанную территорию флангами строя. Сложность состояла в том, чтобы максимально раскрыть крылья, при этом не пропустить через свои ряды животных и не перестрелять друг друга. Поэтому охота проводилась по определённым правилам, нарушение которых жестоко каралось. Со времени монгольского владычества заранее организовывались 3 типа горугов (в зависимости от количества участвующих в охоте войск): 15x12 фарсахов (105x84 км), 20x10 фарсахов (140x70 км), 10x6 фарсахов (70x42 км). Абу Бекр Тихрани показывает, что наиболее крупный горуг находился в Мингёле и им пользовались как племена Кара-Коюнлу, так и враждовавшие с ними племена Ак-Коюнлу. По мнению летописца, подготовка к охоте велась настолько серьёзно, что противник подозревал возможность вторжения на свою территорию. Трудности при проведении загонной охоты полностью окупали себя как из-за количества пойманных животных, так и из-за привитых навыков одного из наиболее популярных боевых приёмов. Часто войска в боевом походе вели облавную охоту, тем самым, проверяя боеготовность подразделений.

После принятия решения о начале войны начиналась тщательная подготовка. Собирались сведения о противнике и будущем театре военных действий, и на основе полученной информации создавались планы, и определялся характер будущих операций. Дипломатическое обеспечение войны должно было оторвать союзников врага, расколоть его ряды, увеличить число своих союзников. На этой же стадии разворачивалась идеологическая борьба. Она велась как официальными средствами (переписка с командованием врага, приглашение вражеских послов на парад своих войск с целью запугивания), так и неофициальными (усиление религиозной и социальной розни во вражеском лагере, создание очагов мятежей и-восстаний в тылу). Военное ведомство занималось набором и комплектованием войск, инспекций воинских частей и укреплений. Исходя из реального состояния войск, планы приобретали более конкретные черты, и при этом устанавливалось приблизительное время их осуществления. После точного определения будущего театра военных действий и основных направлений движения войск назначались сборные пункты (булджар) и таваджии рассылались по регионам, разнося повестки (буйруг) с указанием места сбора, количества и характера требуемого войска и снаряжения,

количества необходимых запасов. Падишах собирал шуру (совет) из числа высших духовных лиц и учёных страны. Здесь определялись официальные цели, задачи и характер войны, зачитывались обвинения в адрес врага - осуществлялось юридическое обоснование войны. Часто результаты совета специально сообщались феодалам противника, чтобы породить у них недоверие к своему руководству. Прокламации, тексты которых также определялись на совете, помогали набору добровольцев. Тем временем войска, собираемые на местных булджарах, приводились ясаулами в центральный булджар: обычно он находился около столицы или на направлении будущего похода. По мере прибытия войск осуществлялась их проверка, данные военной канцелярии сопоставлялись с реальным количеством приведённых войск. Затем раздавалось жалование, недостающее оружие и снаряжение за счёт государства. В ряде случаев собиралось специальное снаряжение и военная техника (осадные установки и орудия), тёплая одежда (капанак), "горные чарыги". Естественно, по мере прибытия войск увеличивалась численность обоза. Так, Иософат Барбаро указывает, что войско Ак-Коюнлу, состоявшее из 20 тысяч тяжелооружённых всадников, имело 30 тысяч верблюдов, 5 тысяч вьючных мулов, 5 тысяч вьючных лошадей, 2 тысячи ослов. Сюда необходимо добавить количество запасных лошадей, легковооружённую конницу, транспорт для перевозки членов семей воинов, мастерские ремесленников, транспорт купцов, сопровождавших войско и т.д.

2.6. Парад

После сбора основных сил осуществлялась подготовка к военному смотру-параду (йасал). Мухаммед Давани в работе "Арднаме" описывает парад войск Ак-Коюнлу в 1476 году, очевидцем которого он был сам. Эта работа позволяет рассмотреть весь церемониал парада.

Тавачи выбирают открытое широкое место и организовав юрт (палаточный городок) сооружают высокий помост для командования (супа, мастаба). Под звуки барабана кус и выкрики "Аллаху Акбар" и "Ла-иллаха илля Аллах" командующий и придворные занимают положенные им места. Их окружают инаги и чауши, неподалёку занимает позицию военный оркестр. Садр и его помощники начинают выкрикивать имена полководцев, которые должны продемонстрировать свои отряды. Парад начинается шествием военного оркестра, знаменосцев, военно-религиозных деятелей. В первый день парада проходят вспомогательные отряды и отряды добровольцев. На следующий день поотрядно стали проходить войска в полном снаряжении в следующем порядке: авангард, центр, левое крыло, правое крыло. При приближении к мастабе, где находится командующий,

эмир (глава отряда) сходит с коня, становится на колени на ковре, читает молитву и приветствие в адрес командующего, дарит традиционный подарок - боевого коня, благодарит Аллаха и проводит свой отряд. После прохождения всех отрядов войска черик проходит гвардия (бой-нукеры),

Фрагмент Тебризской (азербайджанской) миниатюры с изображением боя спешившихся рыцарей (XV век, по К.Керимову)

затем офицерский состав центрального аппарата управления, а также обслуживающий персонал (начиная от поваров и кончая шутами). Всё это время парад проводится без перерывов под звуки бравурной музыки и продолжается даже в тёмное время суток при свете факелов и свеч. Смотр прекращается только по специальному сигналу барабана командующего. На третий день парада все войска собираются верхом на лошадях в один большой круг: каждый отряд занимает указанное тавачиями место и соблюдает тишину. Под звуки торжественной музыки командующий в полном боевом облачении с главным знаменем и в сопровождении придворных входит в круг и, пройдя вдоль окружности, обзревает и приветствует

воинов. Парад завершается громкими ответными приветствиями и молитвами. В течение всех дней парада, командующий одаривал эмиров подарками, проводил спортивные соревнования и, если позволяли условия, давал общий "банкет" для войска (ши-лэн).

2.7. Походное и боевое построение войск

После парада войска объединялись в тактические единицы (алай), а также определялась структура и численность левого и правого крыла, центра, авангарда и арьергарда. После назначения и утверждения их командиров, главный военный оркестр играл сигнал к выступлению (куч), и по древней тюркской традиции первым в поход выступало левое крыло.

Поход мог осуществляться в двух видах: йуруш (марш) и илгар (ускоренный марш). В первом случае, войска шли вместе с обозом (огрук) и темпы движения во многом зависели от скорости обоза. Во втором случае, войско делилось на две части: собственно войско и обоз (т.е. мобильная база войска). В этом случае ради достижения определенных целей войска отрывались от обоза, что увеличило скорость, маневренность и сопротивляемость войска (напорвшись на вражеский удар, войско отходило к обозу, занимая круговую оборону, пополняло запасы и восстанавливало

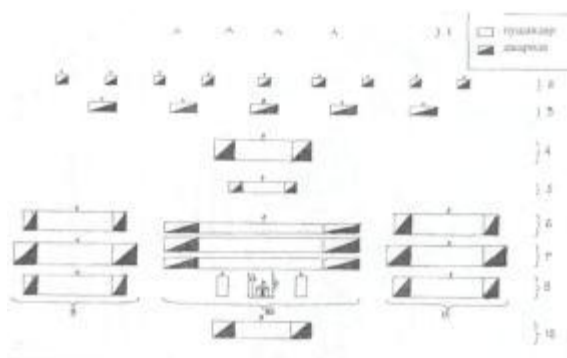

Рис. Боевое построение войск Ак-Коюнлу (схема) (по С. Ахмедову) пушандар джарида 1-йезек, 2- сторожевые дозоры. 3-чарччы, 4-мангалай. 5-мучи. 6- хиравул, 7- шигавул, 8- чапавул, 9- джавангар. 10- кул, 11- барангар, 12- джагдаул.

беспособность). При обеих формах движения, войска шли лавой (обычно по равнинной вражеской территории) или в форме колонны. Походное построение было следующим. Далеко вперёд высылались разведывательные дозоры (йезек), за которым следовал авангард (йеравул). Авангард, в зависимости от поставленных задач, содержал от 1/10 до 1/3 общей

численности войска и состоял из пушандаров и джарида. В ряде случаев авангард делился на центр и крылья. Основные силы войска делились на левое (джавангар), правое (барангар) крылья и центр (йасав). Каждое из этих частей выдвигало вперёд частный авангард. Часто как центр, так и крылья делились на две части: левое и правое. Арьергард (джагдаул) играл роль резерва и защищал войска от ударов с тыла. Таким образом, гибкое и дробное построение позволяло парировать вражеские удары даже при попадании в засаду (к слову сказать, не известно ни одного случая попадания и уничтожения ак-коюнлинских отрядов в засаде противника). Обоз, следовавший за войском, охранялся небольшим охранным отрядом, основную же функцию охраны обоза выполняли члены семей воинов (пожилые воины, женщины и подростки, обученные военным приёмам).

Стоянки (йурт) организовывались на местах, выбранных юртчями, и первым устанавливался шатёр командующего, причём входная его часть, по древнему тюркскому обычаю, смотрела на восток. Вокруг шатров командующего, центральных управлений и должностных лиц (все вместе эти шатры назывались орда, орта) устанавливались палатки воинов, причём на восток от орды оставлялась широкая улица (проход). Зачастую йурт окружался повозками, иногда рвом и частоколом. На дальнейшее расстояние от йурта рассылались разведывательные и дозорные отряды. Сторожевую службу в юрте несли пехотинцы. Их дежурство (кузет) сменялось через каждые 2 часа, причём имелся пароль (им). При необходимости отряды улькер (от тюркского названия звезды Венеры) наносили по врагу ночные удары.

Крупные водные преграды преодолевались по мостам и бродам, в случае невозможности - использовались подручные средства. Тавачии собирали у местного населения лодки, плоты, с помощью которых создавался наплавной мост либо использовалась челночная переправа. Если река была неглубокой, воины, сидя в лодках, вели своих лошадей на поводу так, чтобы их головы были выше уровня воды. Скот и лошади переправлялись и другим оригинальным способом: животные связывались друг с другом так, чтобы образовался квадрат (30х30 или 50х50 животных). Этот квадрат легко переправлялся даже через реки с сильным течением.

Боевые позиции выбирались заранее с учётом военно-географических (запасы воды, наличие мест для засад, направление ветра, солнца, господствующие высоты) и военно-политических факторов. Пока войска разбивали лагерь, командование проводило рекогносцировку, определяло места для каждого отряда и направления их атак. После выдвижения вперёд сторожевых постов войска, ведомые ясаулами и тавачиями, занимали позиции. В большинстве случаев использовалось пятичленное боевое построение.

За выдвинутыми вперёд сторожевыми группами находился авангард (мангалай), который мог делиться на правое и левое крыло. Иногда мангалай выдвигал вперёд отряд чархчы - стрелков, которые должны были огнём из луков и арбалетов на большом расстоянии обстрелять противника. Как показывает Фазлуллах Хунджи, за мангалаем находился отряд мучи - он был призван ослабить удар, направляемый врагом в центр позиции. Отряд мучи можно рассматривать как частный авангард центра. Основные силы состояли из центра и крыльев. Войска центра (кул) обычно строились вокруг главного знамени и шатра командующего (вместе они назывались тип). Войска левого крыла (джавангар) делились в глубину на 3 линии: хиравул, шигабул (основные силы крыла) и чапавул. Так же строились и воска правого крыла (барангар). В глубине боевой позиции находился резерв - арьергард (джагдаул). В зависимости от поставленных задач войска состояли из смешанных отрядов конницы или тяжеловооружённые всадники отделялись от легковооружённых и выполняли самостоятельные задачи. Отдельные составные части войска были усилены отрядами гвардии. Таким образом, пятичленное деление имело глубокое построение: каждый из членов имел свой частный авангард и арьергард, что усиливало сопротивляемость и маневренные возможности. В атаке такое построение позволяло постепенно наращивать силу ударов.

2.8. Тактика

Применяемые тактические элементы, конечно же, определялись условиями географического рельефа, конкретных военно-политических условий, реальным соотношением сил и средств, и естественно были различны. Однако информация летописцев позволяет выделить несколько наиболее излюбленных тактических элементов полководцев Ак-Коюнлу.

Первый элемент условно можно назвать "шахматным порядком". Основные силы войска строились в 2-3 ряда, причём полки лёгкой и тяжелой конницы строились в шахматном порядке, чередуясь. Всадники джарида, проходя между полками пушандаров, обрушивали на врага град стрел, израсходовав боезапас, отходили под прикрытие пушандаров, заряжали опустевшие колчаны и вновь атаковали. После нескольких таких атак, враг либо бросался в погоню за джарида и сталкивался с пушандарами, либо, понеся большие потери и расстроив свои ряды, сам подвергался удару пушандаров.

Второй излюбленный тактический приём - "ложное отступление". Выслав вперёд отряд-приманку, командующий организовывал засаду и, поймав нужный момент, наносил удар по увлекшимся преследованием войскам врага. Иногда приёмы "шахматный порядок" и "ложное отступление" использовались в едином комплексе.

Третий приём - "загонная охота", предусматривал разброс крыльев войска на широком фронте, движение лавой и стягивание крыльев войска вокруг сил противника. Если во время осуществления этого приёма полностью окружить врага не удавалось, делалась попытка блокировать его и вынудить двигаться к неудобному для обороны месту.

Слабость боевого построения и тактических приёмов была связана в первую очередь с феодальным характером войска. Так, командующий мог влиять на ход боя лишь вводом новых сил, и многое зависело от того, насколько вовремя получают командиры этих сил приказ и насколько точно его осуществят (захотят осуществить). Другой недостаток, также исходящий из феодального характера войска, сводился к тому, что самый опасный момент создавался, как это ни странно, в момент удачной атаки. В это время все отряды бросались в атаку, разрушали ряды и общий строй, дробились как в глубину, так и по фронту, при этом отдельные воины, старались проявить чудеса храбрости и героизма, отрываясь от основной массы войска. Ввод в бой вражеского резервного или засадного отряда неизбежно приводил к разгрому рассыпавшегося войска. Даже если в ходе боя командующий мог предугадать наличие вражеских резервов или засады, собрать свои рассыпавшиеся войска он был не в состоянии. Ввод в бой отрядов гвардии

позволял лишь остаткам войска покинуть поле боя и обеспечивал отступление самого командующего.

Фортификационные сооружения полководцы Ак-Коюнлу стремились захватить быстрым внезапным ударом. При неудаче использовалось ложное отступление: часть войска оставалась в засаде, остальная появлялась у стен укрепления и старалась выманить гарнизон. Если этот приём не срабатывал, всадники джарида начинали разорять окрестности, войско блокировало укрепление. При наличии достаточного количества пехоты и осадных орудий предпринимался штурм, в случае же их отсутствия - войско держало блокаду до зимы. Вернувшись весной, войско вновь разоряло окрестности и устанавливало блокаду. Осажденные, не видя смысла в дальнейшем сопротивлении, сдавались.

3. ВОЙСКО ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА (по состоянию на 2-ую половину XV века)

3.1. Структура Османской армии (организация, командование, численность, управление)

В XV веке структура Сейиффийи (вооруженных сил) Османского государства складывалась из Капы кулу Аскерлери (султанская армия), Эялет Аскерлери (местные войска) и флота.

Капыкулу Аскерлери (султанская армия) состояла из йайа (пехоты) и Капыкулу суварилери (кавалерии).

Султан Мехмет II
(работа художника
Синан-бея,
1480 год)

Пехота Капыкулу Аскерлери (султанской армии) целиком включала в себя янычарский корпус (оджак), учебные подразделения (аджеми оджака), корпуса оружейников (джебеджи оджака), артиллеристов (топчу оджака), ездовых артиллерийских упряжек (топ арабаджылары оджака).

Учебные подразделения (аджеми оджака) состояли из 8 бёлюков (отделений) Гелиболийского аджеми оджака и 31 орта Стамбульского аджеми оджака, во главе которых стояли соответственно гелиболу агасы и истамбул агасы.

Аджеми оджака пополнялись как за счёт попавших в плен детей (пенчик огланы), так и путем принудительных наборов мальчиков - девширме (от "девширмек" - собирать), проводимых раз в пять лет из христианского населения Балкан. В янычарский оджак также включались и дети янычар-кул-огланы.

Воспитанники аджеми оджака назывались аджеми огланы ("чужеземные мальчики", "мальчики для внешней службы") и обучались только военному делу в духе послушания и покорности. Самых сообразительных впоследствии отбирали в султанский дворец, где они получали образование - их называли ич огланы ("мальчики для внутренней службы"). После завершения образования лучшие из ич огланов направлялись для службы в различные ведомства султанского дворца. Остальные пополняли ряды Капыкулу суварилери.

Остальная масса аджеми огланов получала направление в подразделения янычарского оджака. К середине XV века аджеми огланы насчитывали 3 тыс. человек.

Солдаты янычарского корпуса назывались янычарами ("новое войско") и подчинялись султану, считая себя его личными слугами.

Самый крупный корпус в султанской армии считался янычарский оджак. Основной тактической единицей янычарского оджака была орта.

Фрагмент турецкой миниатюры с изображением султана, знаменосца и придворных (по Г.Фехер)

Каждая орта имела свою казарму, которая называлась ода, что давало возможность использовать оба термина для обозначений этого подразделения. Вторым важным подразделением был бёлюк. И если орта включала в себя неопределенное количество янычар, но в среднем не более 100 человек, то бёлюк насчитывал примерно до 50 человек.

Структура оджака складывалась из 101 орта джамаата, 61 бёлюка янычарского аги и 34 бёлюков секбан, составляющих 65-ю орта секбанов. Никакие другие орта, кроме 65-й, на более мелкие подразделения не дробились. Орты различались по происхождению, наименованиям, возложенным на них обязанностям, вследствие чего различались и по количественному составу. Существовал ещё один отдельный бёлюк, имевший в своём составе около 100 янычар, содержавшихся специально для охраны проходов на горных перевалах к столице, так называемых дат коруджи (горных коруджи).

Во главе корпуса стоял янычарский ага равный по рангу великому визирю, имел одинаковые с ним отличия: три бунчука (тут - турецкий штандарт с подвешенными на нем тремя конскими хвостами), белое знамя "турецкой военной силы" (главный янычарский байрак - флаг, который назывался имам азам) и семь групп мехтерхане - военного оркестра.

Вторым человеком в корпусе являлся секбанбаши -командир 65-го орта секбанов. Он являлся заместителем янычарского аги. Орта секбанов самая многочисленная по составу и это давало право секбенбаши выступать в ранге сан-джакбея: один бунчук, барабан, личная печать и красное с золотом знамя янычар. Секбаны были пешие и конные. Конных секбанов было 44 человека.

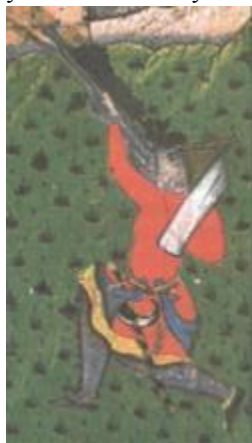
Следующим по рангу в корпусе шёл кул кетхудасы или же кетхудабей - командир 1-го бёлюка янычарского аги, по сути начальник штаба корпуса. Вместе с янычарским агой он обсуждал и решал все вопросы, связанные с делами корпуса и, наравне с ним, фактически отвечал за положение дел в оджаке перед султаном.

Далее по рангу в корпусе шли следующие офицеры:

Загарджибаши - командир 64-го орта загарджи. В мирное время загарджи, также как и секбаны, должны были участвовать в султанской охоте, ухаживая за султанскими охотничьими собаками (загар - "охотничья

собака, гончая"). В орте имелось 34 конных загарджи, остальные были пешими.

Сексонджибаши - командир 71-го орта сексонджи. Сексонджи участвовали в султанской охоте, ухаживая за породой боевых меделянских собак, предназначенных для травли медведя.

Фрагмент турецкой миниатюры с изображением стреляющего янычара (по Г.Фехер)

Турнаджибаши - командир 68-го орта турнаджи. Турнаджи ухаживали за султанскими борзыми (турна - "журавль").

Хасекилер - командиры 14, 49, 66, 67 орта. Все четыре хасеки носили почетный титул аги. Янычары орты участвовали с охотничьими собаками в султанской охоте, ухаживая за ними в свободное от охоты время.

Баш чавуш - командир 5-го бёлюка янычарского аги и баш чавуш всего оджака. Во время приемов янычарским агой янычар в своей резиденции баш чавуш исполнял роль посредника, докладывающего о просителе и его деле кетхуда-бею, который в свою очередь, препровождал просителя к самому аге. Фактически в корпусе он был начальником военной полиции.

Баш йайбаши - почетное, привилегированное (кидем-ли) звание, которое имел главный среди старших офицеров янычарских орт, т.е. среди

чорбаджи.

Мухзур ага - представитель янычарского корпуса при ведомстве великого везира. Он организовывал встречу с великим везирем тем янычарам, которые являлись к нему с делом. Он же докладывал янычарскому аге о всех делах, слушавшихся в ведомстве великого везира.

Кетхуда йери - заместитель и помощник кейхудабея.

Баш бёлюкбаши - почетное и привилегированное (кидемли) звание, которое имел старший бёлюкбаши из бёлюков янычарского аги.

Вышеуказанные ступени являются ступенями карьерного роста старшего офицерского состава янычарского корпуса. Иными словами, чтобы достигнуть звания янычарского аги старший офицер обязательно должен был пройти все ступени от баш бёлюкбаши и далее, в вышеуказанной последовательности.

Кроме них были офицеры, которые относились к категории старших офицеров, но при этом играя роль духовных лидеров своих подразделений (имам аги), делопроизводителей (янычарский кятиб).

Имам аги - имам янычарского аги, духовный лидер оджака, являлся одновременно старшим офицером, чорбаджи 94-й орты. Он сопровождал янычарского агу в походе.

Янычарский кятиб (эфенди) - глава янычарской канцелярии, в ведении которого находились все дефтеры (регистрационные книги) янычар.

Асесбаши - начальник янычарской тюрьмы Баба Джафер.

Все вышеперечисленные офицеры являлись членами янычарского дивана, т.е. штаба Янычарского корпуса. В работе дивана обязательно принимал участие кятиб дивана аги - секретарь, который записывал распоряжения аги, делавшиеся во время Работы дивана.

Командная структура орты выглядела следующим образом. Старшим офицером, командиром орты (оды) был чорбаджи. Он был ответственен за положение дел в орте. Чорбаджи называли ещё йайабаши, субаши, бёлюкбаши.

Баши одабаши - старший одабаши в янычарских ортах, привилегированное (кидемли) звание.

Орта (ода) кетхудасы - кетхуда (староста) орты. Так назывался самый старый янычар орты, пользовавшийся большим авторитетом среди янычар.

Одабаши - второй после чорбаджи офицер янычарской орты или первый среди офицеров низшего ранга, обладал большой властью в оде. Палка в его руках - знак власти, которым он наказывал провинившихся янычар оды.

Векильхардж - один из янычар в янычарской орте, исполнявший обязанности казначея и провиантмейстера.

Байракдар - знаменосец янычарского орты.

Баши аскер - привилегированное (кидемли) звание старшего янычара янычарского орты.

Имам орты - духовный лидер янычарского орты.

Ашчибаши - старший ашчи, принимал участие в наказании провинившихся янычар, содержал их под стражей, по сути был начальником гауптвахты орты (ода).

Ашчи - младший офицер в янычарской орты, исполнявший обязанности повара своей ода. Ему подчинялись баш каракуллукчу и сакабаши. Если в подразделении было несколько ашчи, над ними назначался ашчибаши.

Баши каракуллукчу - старший помощник повара.

Сакабаши - старший водоносов янычарского орты.

Рядовой состав янычарского оджака именовался "йол-даш" ("товарищ", "соратник"). Молодые янычары, недавно заступившие на службу, прислуживали старым янычарам ода, обучаясь у них премудростям военного дела. Их называли хизметкяры. В битве такие новички шли

впереди, выказывая свою храбрость, с тем, чтобы получить звание старшего янычара. Такие новички составляли ядро элитных штурмовых подразделений, известных как «серденгечди» («рискующие головой»).

Из новичков также набирались кара кулукчи. Служба их заключалась в уборке ода, чистке обуви приходивших в оду гостей, мытье посуды, колке дров для оды, зажигания светильника, покупке всего необходимого на базаре. Если их было в ода несколько, то один из них был базара гиден ("ходящий на базар"), другой - пабуччи ("занимающийся чисткой обуви"), третий - гандильджи ("зажигающий и тушивший светильники в оде"). В своей работе они подчинялись ашчи одасы. Из молодых янычар подбирались также хасеки - слуги, приставленные к старшему офицеру ода, чорбаджи, а также сака (водоносы ода).

Более старший состав янычар, так называемые "амели-манда" (ветераны, доказавшие свою доблесть), подразделялись на баш мютеферрика, орта мютеферрика и кичик мютеферрика (заслуженных янычар, которым в янычарской ода должны были прислуживать молодые янычары). Сюда же относились коруджи (янычары-ветераны, имевшие право не участвовать в походах, охранять ода, когда янычары отправлялись в поход).

И, наконец старые янычары - отураки. Это янычары - пенсионеры, получившие разрешение покинуть действительную военную службу по старости или инвалидности, но продолжавшие получать от казны денежное содержание.

Символом янычарского орта (ода) был казан - большой медный котел для приготовления пищи. Каждая орта наряду со своим знаменем, эмблемой и номером имела свой собственный казан, который считался самым ценным ее сокровищем. Когда казан проносили на параде, все солдаты и офицеры сохраняли почтительное молчание. Опрокидывание кА-зана было символом мятежа и неповиновения, а место рядом с ним расценивалось как священное убежище. В бою казан служил местом сбора орты при возникновении сложной ситуации. В случае утери казана офицеров, отвечавших за него, ожидало разжалование и бесчестие, а вся орта лишалась права маршировать на параде.

Следующим корпусом пехоты Капыкулу Аскерлери (султанской армии) был джебеджи оджаки. Джебеджи (от "джебе" - "кольчуга") - мастер-оружейник. Джебеджи оджаки, так же как янычарский оджак, комплектовался из числа аджеми огланов. Наиболее крепких физически аджеми огланов отдавали в джебехане (оружейные мастерские в Стамбуле), где они обучались ремеслу оружейника и затем после нескольких лет службы входили в состав джебеджи оджаки. Джебеджи изготовляли для армии оружие: ружья, луки, стрелы, сабли, порох, пули и т.д., а также шанцевый

Фрагмент турецкой миниатюры с изображением сипахи (по Г.Фехер)

инструмент: кирки, лопаты, топорики и др.. Во время похода они следили за исправностью оружия и, если в этом была необходимость, чинили его. За изготовлением и ремонтом ружей наблюдал тюфенгчибаши. По окончании похода они забирали обратно себе на хранение все это вооружение, чинили его и изготавливали новое.

Личный состав оружейников при Мехмете II насчитывал 60 человек, и, в отличие от янычар, все они были конными. Командовал оджаком джебеджибаши. После него по рангу шёл башкетхуда джебеджи оджака.

Третьим корпусом пехоты султанской армии являлся топчу оджака. Название корпуса происходило от слова «топчу» - пушкарь. Также как и два предыдущих корпуса, и этот корпус формировался из числа аджеми огланов, которых направляли в Топхана (место, где располагался оджак в районе Галата в Стамбуле).

Топчу оджака состоял из двух частей. Одна часть занималась изготовлением пушек, другая - исполняла обязанности артиллеристов. Аджеми огланов обучали ремеслу производства пушек после чего они становились мастерами: "тамирчи", "бургуджу", "йамаджи", "дёкюддю", "делиджи" и др. В мастерских Топханы

отливались орудия и ядра различных калибров, в том числе и пушки, которые стреляли каменными ядрами. Производили пушки следующих видов: "зарбазен", "шаклоз", "прангы", "баджалошка", "еждердехен", "хаван" и др.

Артиллеристы два дня в неделю упражнялись в стрельбе по целям из орудий под наблюдением мастеров в Топхане.

Личный состав оджака состоял из 72 орта. Командовал корпусом топчу баш и, после него по рангу шёл кетхуда и дёкюддюбаши.

И последним корпусом пехоты султанской армии топ арабаджылары оджака. Оджак предназначался для перевозки орудий и боеприпасов. Орудия и боеприпасы перевозились на верблюдах и мулах. Как показывает Константин из Островицы, корпус насчитывал 300 верблюдов для перевозки оружия. Командиром оджака был арабаджыбаши.

Кавалерия Капыкулу Аскерлери (султанской армии) состояла из Капыкулу суварилери - тяжеловооруженной конницы. Капыкулу суварилери формировались за счет ич огланов и отличившихся Янычар, переводимых из

янычарского оджака, а также за счет детей Капыкулу суварилери, которых звали "веледеш". Чтобы отличать от Тимарной конницы (тимарлы сипахи), кроме "Капыкулу суварилери", их называли ещё "бёлюк халкы" (народ подразделения).

Капыкулу суварилери состояли из 6 больших бёлюков. Первым большим бёлюком был бёлюк сипахов - САмый престижный бёлюк среди Капыкулу суварилери. Он состоял из 300 бёлюков (отделений), в каждом из которых было по 20-30 всадников. Бёлюк формировался также и из юношей из знатных османских семей. У данного большого бёлюка было красное знамя, из-за чего он назывался «кырмызы байракты», т.е. краснознаменный.

Вторым по значимости среди Капыкулу суварилери считался бёлюк силахдаров, состоявший из 260 отделений. У данного большого бёлюка было желтое знамя, из-за чего он назывался «сары байракты», т.е. желтознаменный. Бёлюк формировался также и из юношей из знатных османских фамилий.

Следующими по значимости шли большие бёлюки «саг улүфеджилер» и «сол улүфеджилер». состоявшие соответственно из 105 и 100 бёлюков (отделений). У данных больших бёлюков были зеленые знамена, из-за чего они назывались «йашыл байракты». т.е. зеленознаменные.

И, наконец, последними по значимости среди больших бёлюков шли бёлюки «саг гариблер» и «сол гариблер». Как показывают названия этих бёлюков, они формировались также и из юношей из знатных фамилий покоренных стран.

Командирами 6-ти больших бёлюков были последовательно (от высшего к низшему) синахи агасы, силахдар агасы, саг улүфеджилер агасы, сол улүфеджилер агасы, саг гариблер агасы, сол гариблер агасы. Далее следовали командиры отделений - бёлюкбаши й кендхудайери бёлюков.

Во время боевых действий задачей Капыкулу суварилери было находиться в центре, прикрывая фланги янычар от вероятных ударов противника. При этом ближе к ставке султана находились большие бёлюки сипахов и силахдаров, затем следовали бёлюки саг и сол улүфеджилер, и, наконец, бёлюки саг и сол гариблер. На марше задачей Капыкулу суварилери было находиться слева (сол), справа (саг) и позади султана. При этом каждый большой бёлюк имел своё место, определяемое степенью его значимости. Так, ближе к султану, по правую сторону от него находились бёлюк сипахов, по левую - бёлюк силахдаров. Правее сипахов находился бёлюк саг улүфеджилер, левее силахдаров - бёлюк сол улүфеджилер. В свою очередь, по правую сторону от бёлюка саг улүфеджилер находился бёлюк саг гариблер, по левую сторону от сол улүфеджилер - бёлюк сол гариблер.

В мирное время бѣлюки "сипахов" и "силахдаров" поочередно охраняли покои султана, бѣлюки "саг улуфеджилер" и "сол улуфеджилер" - казну. Также охранялся и шатер великого везира.

6 больших бѣлюков Капыкулу суварилери насчитывали до Мехмета II 8 тысяч человек, но численность корпуса постоянно росла.

Эялет Аскерлери (местные войска) состояли из тимарлы сипахов, азапов, мюселлемов, йайа и йюрюкюлю джерахоров и джанбазов, акынды, дели, гѣннюллю и бешли.

Самым крупным войсковым подразделением в составе Эялет Аскерлери (местные войска) были тимарлы сипахи - конница, набираемая из феодалов, владеющих тимарами и зеаметами (земельными наделами). Сипахи получал тимар (земельный надел), который не передавался по наследству, за военную службу и выполнение некоторых административных функций. Если сипахи не справлялся со своими обязанностями, тимар у него отбирался и передавался другому. Долю государственных налогов, собираемых с тимаров и зеаметов, сипахи оставляли себе, приобретая на эти средства оружие и доспехи как себе, так и для слуг, сопровождавших на войне своего господина. Таким образом, уровень вооружения сипахи - владельца тимара - зависел от дохода, который приносило его земельное владение.

По сравнению с Капыкулу суварилери большинство тимарлы сипахи было легко вооруженной кавалерией.

Во время войны каждый из десяти сипахи оставался дома поддерживать порядок и закон. Остальные сводились в боевое подразделение "алай", которым командовали "алай-бей", "субаши", "черибашли".

В Османской империи территориально-административной единицей являлся санджак, во главе которого стоял сан-джакбей, назначаемый султаном. В подчинении санджак-бея находились все феодалы санджака, владельцы тимаров и зеаметов, которые в случае объявления военного похода по его призыву должны были немедленно собираться под знамена санджакбея. Командир "алай" "алайбей" - военный предводитель тимарлы сипахов в санджаке, находился в подчинении санджакбея. Символами санджакбея были: один бунчук, барабан и знамя.

Более крупным территориально-административным образованием Османской империи был "вилайет" ("область", "край", "провинция"), во главе которого стоял бейлербей, назначаемый султаном. В подчинении бейлербея находились все тимарлы сипахи и санджакбеи вилайета. Бейлербей обладал важным правом наделения тимарами лиц, проявивших военную доблесть или оказавших важные услуги государству. Самыми крупными территориальными образованиями были Анатолия (малоазийские владения османского государства) и Румелия (совокупность завоеванных Балканских

провинций), во главе которых соответственно стояли анатолийские и румелийские бейлербей. И если военные действия происходили в Европе, то правый фланг войск Османской империи возглавлял анатолийский бейлербей, а левый фланг - румелийский бейлербей. И наоборот, если война шла в Азии, то правым флангом командовал румелийский бейлербей, а левым флангом - анатолийский бейлербей. У бейлербея в подчинении был свой алайбей, который командовал тимарлы сипахами вилайета.

Комплект вооружения
османского воина
XV-XVI веков

Символами бейлербея были 2 бунчука, знамя и мехтер-хане - военный оркестр. Румелийский бейлербей в империи был рангом выше, чем анатолийский бейлербей.

Следующим по значению в составе Эялет Аскерлери были азапы - иррегулярное пехотное войско, представляющее собой значительную военную силу. Войско азанов являлось крестьянским военным ополчением, призывавшимся только на время военных компаний. В сражении азапы стояли впереди янычар. Вооружением азанов были лук, стрелы, арбалет, ружье и сабля. Впоследствии, были сформированы кале азапы ("крепостные азапы"), несущие гарнизонную службу в крепостях и дениз азапы ("морские азапы"), выполняющие роль морской пехоты на флоте.

В составе Эялет Аскерлери была ещё и пехота "йайа", "пияде". Это иррегулярная пехота, созданная ещё до учреждения янычарского оджака. Во время военной службы йайа получали жалованье. В свободное от похода время они находились в своих чифтликях (небольших земельных наделах), где занимались сельским хозяйством. Проходили службу поочередно по 6 месяцев, заменяя друг друга.

К середине XV века воины йайа ("джератора", "джиля-хоры") во время похода чинили дороги, ремонтировали и приводили в порядок разрушенные в бою сооружения, помогали в перемещении грузов, т.е. играли роль вспомогательных, тыловых войск. Подразделения йайа во главе со своим командиром йайабеем располагались в определенных санджаках на территории Анатолии и назывались йайабейликами. Численность всех воинов йайа в этих йайабейликах составляла 12 тысяч человек. Вооружением воина йайа были лук, стрелы, сабля, щит и копьё.

Такие же вспомогательные, тыловые подразделения на территории Румелии назывались йюрюк. А воины этих подразделений назывались джанбазами. Командиром подразделения был йюрюкбей.

Кроме них, были ещё и мюселлемы - конное войско, созданное одновременно с войском йайа (или пияде). Мюселлемы являлись военнообязанными крестьянами, выставявшими для участия в походе 5 человек от каждых 30, которые составляли оджак. Мюселлемы играли

Малая пушка XV века (Государственный Исторический Музей, Россия)

вспомогательную роль в османской армии: они выступали впереди отправляющейся в поход армии и занимались починкой дорог и мостов. Санджак, в котором располагались мюселлемы,

назывался санджак атлы. Командиром мюселлемов был санджакбей.

К вспомогательным кавалерийским отрядам относились "акынджы", которые располагались на границах империи. Они играли роль легкой кавалерии - совершали разведку, контролировали дороги и горные переходы, по которым должны были двигаться основные силы османской армии, совершали глубокие рейды в тыл врага, сея панику и ужас.

Командирами бёлюков акынджы назывались "тойдже" или "доче". Они в свою очередь подчинялись ичбеем, которые правили пограничными

Османское ружье XVI века (Государственный Исторический Музей, Россия)

областями империи. Лишь небольшая часть акынджы владела земельными наделами или получала жалование от своих ичбеев, а основная масса жила только за счет захваченной на войне добычи. Самыми крупными отрядами акынджы были 4 отряда,

которые назывались как «дети» своих ичбеев: Эвренуз огуллары, Михал огуллары, Малкоч огуллары и Турахан огуллары.

К легкой коннице также относились "дели". Они представляли собой отборных всадников, отличавшихся особой храбростью. "Дели" были созданы для конной разведки в конце XV века - предполагается, что их название образовалось от слова "дели", что означает безумный и объясняет их безумную храбрость. Сначала они состояли из турков, позднее, это могли быть жители Балканских стран, принявших ислам. Подчинялись "дели" санджакбеем или бейлербеем. "Дели" носили головные уборы с султанами из перьев, щит венгерского типа, также украшенный перьями и были вооружены легким копьём, саблей, кончаром и булавой.

И, наконец, гарнизоны городов и крепостей. Гарнизон состоял из янычар, называемых ямаками, крепостных азапов - кале азапы, и конницы, набираемой из местного населения - гёнюлло и бешли.

Янычары обычно занимали цитадель города или крепости, в то время как азапы брали под свой контроль нижний город. Командовал янычарами (ямаками) йайабаша, азапами - азап ага. Командирами гёнюллу и бешли соответственно были гёнюллу агасы и бешли агасы.

Флот Османской империи формировался из янычар, азапов (дениз азапы) и левантов, также являющихся подразделением морской пехоты.

Пороховницы и натруска
(Государственный
Исторический Музей, Россия)

В состав армии Османского государства входили отряды из покоренных или зависимых стран. В первую очередь необходимо отметить греческих марталосов. Первоначально это были византийские иррегулярные формирования, а впоследствии, вспомогательное турецкое войско, комплектовавшееся из крестыян-христиан. Марталосы или ещё как их называли "низам" (истинные солдаты), несли службу в гарнизонах в качестве пограничников и лодочников на пограничных реках, охраняли ущелья и опасные дороги, несли разведывательную службу.

Командовали ими капитаны. Марталосы были вооружены мушкетами, мечами и кинжалами. Также вспомогательным подразделением были войнуки, формировавшиеся из балканских христиан. В подразделениях войнуков была как тяжелая конница, так и пешие воины. Этнически это были болгары, сербы, боснийцы, румыны и валахи. У войнуков были свои офицеры - черибаша, а общее командование осуществляли войнукбей. Войнуки также несли и пограничную службу в городах и замках.

3.2. Оружие и вооружение

Одно время утверждалось, что на османское оружие и вооружение оказали влияние Персия и Египет. Однако ныне доказывается теория о влиянии тюркских оружейников из Центральной Азии на персидское и египетское вооружение с доисламских времен.

Несмотря на то, что османы использовали трофейное оружие и вооружение, импортировали много военного снаряжения из Европы, однако большую часть оружия и вооружения производили сами. Распространенным оружием в армии считались лук и стрелы. Янычары изначально создавались как стрелки из лука. В составе янычарского оджака была особая 54-я орта, состоящая из командира орта - талимханеджибаша и инструкторов - янычар, задача которых заключалась в обучении янычар оджака стрельбе из лука. 82-я орта Янычарского оджака занималась обучением янычар стрельбе из арбалета. Командиром орта был зенберекчибаша, а орта назывались

зенберекчи (стрелки из арбалета) - от слова "зенберек" («замбурек») "арбалет".

35-я орта янычарского оджака занималась обучением янычар стрельбе из ружья (тюфенк). Орта называлась авджи (стрелки-охотники), а командиром был авджибаши.

Учебным центром для стрельбы из лука, арбалета и ружья был тир - талимхане, а место называлось Ок мейдан. Занятия по стрельбе из лука, арбалета и ружья проводились не менее трёх дней в неделю под наблюдением соответствующих офицеров.

Атеш-кылыч
(Государственный
Исторический
Музей, Россия)

Ятаганы (Музей
«Царское село»,
Россия)

Был ещё 33 бёлок секбанов - авджи из состава 65-й орта секбанов, вооружённый ружьями.

Интересно, что части артиллерии не только имелись в составе отдельного корпуса топчу, но и в составе янычарского оджака. 16-ая и 18-ая орта янычарского оджака были артиллерийскими (топчу орта). Вероятно, оджаки были вооружены легкими полевыми пушками, сопровождавшими янычар, в то время как орудия корпуса топчу обычно устанавливались на заранее

подготовленных стационарных позициях.

Мастера по производству ружей назывались тюфенкчи из состава джебеджи оджака, и производили они ружья как для нужд армии, так и на продажу.

Типичные османские фитильные ружья были длиннее западных образцов, калибр у них был больше.

Основными типами холодного оружия, характерными для османской армии, являются сабли "кылыдж", "пала" и "шамшир", а также короткий меч "ятаган".

Характерным отличием "кылыджа" от персидской сабли "шамшира" является ярко выраженная елмань («йылман») с острым лезвием на ней. Такая же елмань есть и у сабли "палы", но "пала" имеет клинок несколько шире, чем у "кылыджа", и более резкий изгиб. Рукоятки и "кылыджа" и "палы" имели характерное для тюрского оружия каплевидное завершение.

Разновидностью сабли "шамшир" является сабля с волнистым лезвием, а иногда и обухом клинка, называемая "атеш-кылыдж", что означает "огненная сабля".

Короткий меч "ятаган", клинок которого имеет двойной изгиб, сначала от рукоятки вверх, затем, примерно от середины - вниз. Режущая часть клинка не наружная - выгнутая, а внутренняя - вогнутая.

Кончар и топоры османского войска (Государственный Исторический Музей, Россия)

Кроме сабель на вооружении османской армии было колющее оружие называемое кончар. Он употреблялся в кавалерии при преследовании неприятеля.

На вооружении конницы находились тяжелое копьё "сюнгию", легкое копьё "низя". "Сюнгию" достигали длины 4-4,5 м, "низя" - 260-330 см. Также османские всадники использовали в бою дротики "джерид" длиной 60-80 см. На вооружении всадников были боевые булавы "топпузы", "амуды", «шешпары» (шестоперы) и «буздыхан» (перначи) - разновидности булавы. Отличие последних от булавы заключается в том, что навершие делается не шаровидным или грушевидным, а снабжается пластинами или "перьями".

Для пробивания защитного доспеха на вооружении были чеканы ("чакан"), боевые молоты ("кюлюнк"), боевые топоры ("балта"), секиры ("табар").

В янычарском оджаке был отдельный бёлюк "бал-таджи", который нес охранную службу при дворе султана.

Немаловажным оружием был кинжал (ханджар). На вооружении были два вида кинжала: "кама" с прямым и широким обоюдоострым клинком и "бейбут" с изогнутым обоюдоострым клинком.

Османское защитное вооружение состояло из шлемов, кольчуг, пластинчатой защиты груди, спины, рук, ног, а также щитов.

Османские всадники носили в основном шлемы трех типов: "чичак" (чечак), или шишак, "тюрбанный" шлем - шлем с высоким шпилем и "кюлах зирех" или же "мисюрка".

Конные османские воины носили кольчугу из крупных плоских колец, называемую бадана. Османы использовали и "газаганд".

Широкое распространение получили две основные разновидности кольчато-пластинчатых панцирей: "бегтар" (бехтерец) и "джавшан". Защита для ног состоял из набедренника называемого "дизчек".

Налокотники или наручи назывались "голчак". Основным типом поручей был так называемый "базубанд".

Существовал ещё один вариант защитного доспеха. Сверху на кольчугу надевался дополнительный доспех - зеркало, состоявший из пластин разной величины и формы, скрепленных между собой кольцами, и защищавший грудь и спину. Такой доспех назывался "зырх гюмлек".

Боевые ножи (Государственный Исторический Музей, Россия)

К защитному вооружению османских всадников также относились щиты. Одним из самых распространенных типов был "калкан". Такое название получил круглый щит, сплетенный из прутьев, и усиленный в центре металлическим умбо-ном.

Существовал ещё один тип щита - "тарч". Его ещё называли щитом венгерского типа.

Полный османский доспех для боевого коня состоял из оголовья и панциря, закрывавший корпус. Конский панцирь, как правило, был кольчато-пластинчатого типа, набранным из рядов узких пластин, соединенных кольцами, аналогично бахтерцу, а оголовье было стальным с подвижными нашечниками и называлось "алын зырх".

3.3. Тактика

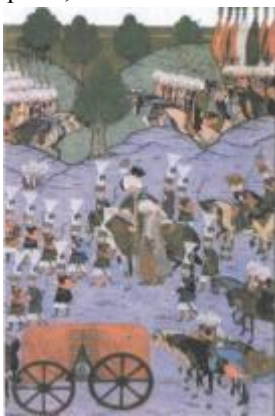
Тактика, применяемая османами в XIV - XV веках в боях в основе своей опиралась на действия от обороны. В соответствии с этим боевое построение османского войска было гораздо глубже, чем боевые порядки войск вероятных противников.

Фрагмент турецкой миниатюры с изображением походного построения османского войска (по Г.Фехер)

Центром, вокруг которого строилось войско, считался шатер командующего. Здесь находилось боевое знамя султана, его бунчук с 6-ю хвостами и мехтерхане из 9-ти групп музыкантов. За шатром командующего находились тыловые подразделения и обозы армии, не принимавшие участия в активной фазе боя.

Перед шатром выстраивались полки янычар, причем глубина их строя составляла до 9 шеренг. Шеренги стреляли по очереди: первая шеренга, открыв огонь, садилась, перезаряжая ружья. В этот момент огонь открывала вторая шеренга и так далее. Это наглядно видно на турецких батальных миниатюрах. Следовательно, утверждение ряда западных исследователей о том, что янычары не стреляли залпами, противоречит сведениям первоисточников.

Если позволяли условия, позиции янычар дополнительно укреплялись рвом, частоколом из колий, а порой телегами обоза, называемыми табором, что подтверждается сведениями Константина Михайловича, долгие годы служившего янычаром (XV век). Идея защиты центра телегами обоза (табор) широко использовалась в боевых действиях в Восточной Европе, особенно в эпоху Гуситских войн. Фланги янычар прикрывали отряды регулярной тяжелой конницы Капы-кулу суварилери. Перед янычарами стояли части артиллерии-пушки. Между ними оставлялись промежутки для выдвижения янычар. Источники показывают, что, встречаясь в полевом бою с противником, имеющим значительное количество легких кавалеристов, способных прорваться между пушками, османы соединяли пушки цепями.

Фрагмент турецкой миниатюры с изображением походного построения османского войска (по Г.Фехер)

В результате центр был способен не только к обороне, но и к частной атаке. При таком построении центр представлял своеобразную «армию в армии».

Перед пушками выстраивали войска азапов-иррегулярной пехоты. В их задачу входило принять первый, самый мощный удар конницы врага и тем самым погасить энергию удара. По идее, азапы, приняв удар, должны были разойтись на фланги, тем самым, выводя конницу врага под удар артиллерии и янычар. Однако в реальной боевой обстановке не всегда удавалось выводить азапов из-под удара.

На флангах армии стояли войска иррегулярной конницы - тимарлы сипахов. В их задачи входило прикрытие флангов боевого построения армии, а также охват и разгром флангов противника с последующим окружением его центра. Если противник стремился окружить османскую армию на флангах, тимарлы сипахи должны были, приняв удар, не дать окружить армию и в то же время дать возможность тяжелой коннице центра (Капыкулу суварилери), а за ней и янычарам атаковать центр врага.

4. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

4.1. Операция 1472 года («Караманская операция» войск Ак-Коюнлу)

В 1472 году часть войск Ак-Коюнлу подготовилось к походу на Караман. По условиям Тебризского договора сюда должен был прибыть венецианский флот с оружием, и необходимо было его встретить. Попутно планировалось освободить Караман от османов и привести к власти здесь беков Карамана или хотя бы создать очаг напряжённости на юге и вызвать антиосманские восстания и мятежи. Поставки огнестрельного оружия должны были: отвлечь часть сил османов на средиземноморское направление; продемонстрировать серьёзность союзнических намерений Венеции и закрыть ей пути к сепаратному миру, если она захочет его заключить за спиной Узун Гасана. Захват Карамана должен был значительно облегчить ход основных боевых действий.

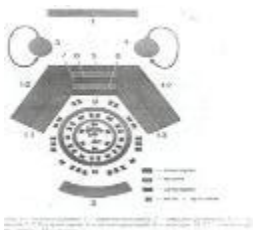

Схема «Боевое построение османских войск» (по Д. Николле)

20 тысяч ак-коюнлинских всадников под командованием эмира Омар бека Бекташ оглу и Юсуфчи Мирзы подошло к османской границе. Столкновения с пограничными эмирами и гарнизонами крепостей, находившихся в постоянной боевой готовности, надолго могли задержать войска и потому был предпринят отвлекающий манёвр. В Амасью, где находился принц Баязид, было направлено письмо за подписью Омар бека и Юсуфчи Мирзы. В письме целью похода указывалась область на границе с государством мамлюков, где эмиры хотели привести к власти "законного наследника Кырыг Арслана Дулькадыр оглу" и испрашивалось разрешение пройти через территорию османов. Османские официальные источники пишут, что письмо получил бейлярбек Рума Шарабдар Хамза Мирза и, не испрашивая согласия Баязида, дал разрешение на проход. Эта информация вызывает сомнение. Перехват письма, адресованного принцу, со стороны бейлярбека (правителя области), вскрытие этого письма, ответ на запрос - не могли иметь место в Османской империи XV века. Вероятно, принц Баязид получил письмо и сам же дал разрешение, однако, придворные историки вину за это свалили на бейлярбека. В последующих операциях, вопреки традиции, командование войсками султан поручил не старшему сыну Баязиду, а среднему Мустафе, что лишний раз показывает вину Баязида. Баязид, давая разрешение на движение войск Ак-Коюнлу в направлении земель рода Дулькадыр оглу, учитывал, что на данную область претендует государство мамлюков, а

потому рассчитывал, что проход войск Юсуфча Мирзы в корне испортит отношения падишаха Узун Гасана и султана мамлюков Каитбея.

Получившие разрешение войска Ак-Коюнлу беспрепятственно прошли пограничную полосу и на максимальной скорости углубились вглубь османских земель. Скорость движения оказалась настолько большой, что при приближении войска к Токату османский правитель города не поверил донесениям сторожевых постов о приближении врага. В результате город Токат был захвачен и сожжён. Здесь войска Ак-Коюнлу разделились: 10 тысяч бойцов под руководством Омар бека вернулись в государство Ак-Коюнлу, 10 тысяч бойцов Юсуфчи Мирзы вместе с беками Карамана двинулись к югу, по направлению к Караману. По заранее задуманному

Карта «Ак-Коюнлу – Османская война 1472-1473 гг.»

плану Омар бек должен был помочь пройти пограничную линию и вернуться, в то время как Юсуфча Мирза должен был освободить Караман от османов и привести к власти беков Карамана. Численность войска Юсуфчи Мирзы для этого была явно недостаточно, но позволяла создать очаг напряжённости на юге и вызвать анти-османские восстания и мятежи. По пути движения,

как пишут османские историки Ходжа Сададдин Эфенди и Ибц Кемаль, войска Юсуфчи Мирзы развернулись в лаву и разорили земли от Казова и Сиваса до Кайсери. Этот рейд послужил началом Ак-Коюнлу-Османской войны.

Войска Юсуфчи Мирзы при движении старались создать у противника впечатление о движении более многочисленного войска и одновременно распространяли слухи, что во главе войска движется сам Узун Гасан. В результате османские войска Гедик Ахмед паши отошли от границ Карамана к городу Конья, а войска принца Мустафы - из Коньи к Афьон-Каракисару. Султан Мехмет II спешно стягивал войска и лично собирался повести их, как он думал, на Узун Гасана. После долгих уговоров, великий везир убедил султана, что из-за приближающихся холодов многочисленное султанское войско понесёт большие потери. К тому же разведка донесла, что численность войска Ак-Коюнлу сильно преувеличена и, что слухи о походе лично Узун Гасана, ложны. В результате, султан отказался от командования войсками и поручил уничтожение войск Юсуфчи Мирзы принцу Мустафе.

Принц Мустафа объединил свои войска с войсками Давуд паши и Гедик Ахмед паши и во главе 60 тысячного войска двинулся против Юсуфчи Мирзы.

Юсуфча Мирза получил сведение о том, что венецианский флот не прибыл в район Карамана и соответственно нет смысла экстренно двигаться в этом направлении. Как правильно подметил польский исследователь Старовольский, «европейские монархи отдали Узун Хасана на съедение туркам». Юсуфча Мирза мог выйти к Караману, чтобы привести к власти караманских беков, однако, он решил выяснить силы и намерения османов, и двинулся к Бурсе. В районе Акшехра он столкнулся с османским войском и, видя огромную разницу в силах, двинулся обратно к Караману. Принц Мустафа видя, что не в силах догнать войска Ак-Коюнлу, послал вдогонку свой авангард - 4 тысячи всадников во главе с Арнавут Касымом. Двигавшийся с максимально возможной скоростью, авангард за 2 часа до рассвета догнал войска Ак-Коюнлу и вступил с ними в бой. В ходе боя авангард был полностью разгромлен, 2 тысячи османов, в том числе Арнавут Касым были убиты, но принц Мустафа уже подоспел к месту боя с основными силами. 14 августа 1472 года восточнее озера Бейшехр произошёл бой, вошедший в историю под названием «бой у Бейшехра» или «бой у Афлатун-Пынары». В ходе боя центром османов командовал принц Мустафа, левым флангом командовал Давуд паша, правым флангом Гедик Ахмед паша. В ходе боя 7 тысяч ак-коюнлинцев погибли, 200 человек, в том числе Юсуфча Мирза попали в плен (впоследствии Узун Гасан выкупил их заплатив за каждого столько золота, сколько весил каждый воин), остальные, в том числе беки Карамана сумели прорваться к Диярбакуру.

4.2. Подготовка к решающим боям. Начало операции 1473 года.

Неудача операции Юсуфча Мирзы показала, что Венеция не выполнила взятые на себя союзнические обязательства и рассчитывать надо только на свои силы. Венеция еще с 1470 года посредством своих послов Н. Кокко и Ф. Капелло вела сепаратные переговоры с османами (причем посредником в сепаратных переговорах была мать Мехмета II, сербская принцесса Мара), но, в то же время, выслала флот в составе 4 кораблей (106 человек) с огнестрельным оружием на сумму 4 миллиона золотых дукатов. К этому флоту присоединились 16 кораблей короля Неаполя, 5 кораблей короля Кипра, 2 корабля с острова Родос и 16 кораблей папы Римского. Однако, вскоре объединенные силы европейских государей поссорились с венецианцами, и, в результате, силы коалиции еще не успев собраться, распались. Остались лишь 4 корабля венецианцев, которые, вероятно, ожидали исхода боев Узун Гасана с османами. Забегая вперед, скажем, что

оружие так и не было поставлено Узун Гасану, хотя прибывший на этих же кораблях посол Иософат Барбаро прибыл в Тебриз.

Зимой 1472-73 годов обе стороны готовились к решающим боям. Узун Гасан знал, что большая часть осmano-ак-коюнлинской границы в географическом отношении неудобна для действий крупных масс конницы. Более выгодные позиции находились у Евфрата, однако, здесь уже начиналась граница государства Мамелюков. Выбрать театр будущих военных действий требовалось до весны, так как в ответном письме Узун Гасану султан Мехмет II писал, что "наш спор решат меч и стрела после того, как Солнце войдёт в созвездие Хонел" (т.е. после 21 марта). Поэтому зимой Узун Гасан с небольшим войском совершил рекогносцировочный поход в направлении Биреджика. Необходимо сказать, что поход также преследовал цель выяснить возможность прохода в Караман через земли Сирии. Султан Каитбей стремился выхватить у османов земли Мараша и Албистана (наследственные земли рода Дулькадыроглу), но в то же время не был заинтересован в укреплении в Карамане позиций как османов, так и ак-коюнлинцев. Войска Узун Гасана вторглись на земли государства мамлюков, с ходу захватили Кайтан, осадили на короткое время Биреджик и Халерб, однако, приближение основных сил мамлюкской армии под командованием эмира Даватдара Йаш-бека, вынудило их отойти. Обмен посольствами между Узун Гасаном и Каитбеем не позволил разгореться новому конфликту, но и союзниками они не стали. В результате в начавшемся конфликте султан Каитбей занял позицию вооруженного нейтралитета. Можно предположить, что летом 1473 года армия мамлюков под командованием Иашбека стояла на стыке границ трех государств, выжидая результата военных действий.

В каком направлении велась идеологическая борьба, показывает анонимное письмо, адресованное османскому феодалу Хамза Мирзе. В письме Узун Гасан сравнивался с Тимуром: Тимур держал крепость Алинджа в осаде 14 лет, Узун Гасан захватил крепость одним ударом; простой народ относился к холодному и жестокому Тимуру с ненавистью и злобой, а к Узун Гасану относится с любовью; Тимур разорял всех и всё, в том числе имущество бедных и сирот, а Узун Гасан покровительствует им; Тимур родился в простой семье, а Узун Гасан в семье знаменитых полководцев. Затем автор письма показывает, что Ак-Куюнлу-Османская война не носит кровный характер, и началась из-за Карамана. Турецкий исследователь С. Тансел, всесторонне проанализировав письмо, пришёл к выводу, что автором его является ак-коюнлинец, напоминающий османам о поражении, нанесённом им Тимуром, угрожающий более сильным ударом, но в то же время оставляющий возможность для заключения мира.

В марте 1473 года султан Мехмет II вышел из Ускудара и по Изникской дороге направился к Йенишехру - назначенному пункту сбора

войск. В Бейпазаре принц Мустафа, а в Казове принц Баязид со своими войсками объединились с султаном. Выдвинутые вперёд отряды акынджы (лёгкая конница) разорили земли Ак-Коюнлу в окрестностях Акшара,

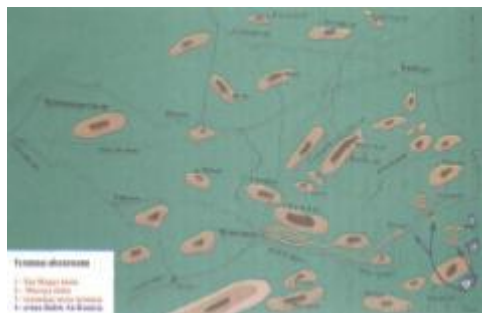

Схема «Бой у Малатьи»

Байбурта, Эрзинджана, Кемаха. Этим султан демонстрировал своё стремление сразиться именно в этом регионе. Обычно, во время операции султан держал в тайне даже от своих ближайших помощников направление и время удара: ему принадлежат слова: "Если бы хоть один волосок моей бороды узнал о моих планах, я бы сжёг всю бороду". В данном же случае, он предупредил врага задолго до начала похода. Султан понимал, что разгромить войска

Ак-Коюнлу он сумеет только в открытом решающем сражении. Если бы войска Узун Гасана начали отходить, османы вынуждены были бы растянуть свои коммуникации, перерезать которые мобильной коннице Ак-Коюнлу не составляло большого труда. Именно поэтому султан "пригласил" Узун Гасана принять открытый бой, причём в месте, неудобном для действий конницы.

Численность собранных войск в Йенишахре составляла 80 тысяч человек (из них 10 тысяч янычаров, 10 тысяч азапов, 60 тысяч сипахи и акынджы). Дойдя до Сиваса войска приняли такой походный порядок, который позволял в случае необходимости с ходу вступить в бой. Передовыми отрядами командовал Кае Мурад паша, мангалаем Давуд паша, основные силы вёл султан, левый фланг принц Мустафа, правый фланг принц Баязид. Медленнодвигающееся войско не имело никакой информации о противнике, и в районе Никсара было атаковано небольшим отрядом ак-коюнлинцев. Везир-и азам (великий везирь) Махмуд паша предложил начать осаду крепости Шабин Карахисар с целью заставить Узун Гасана прийти на помощь крепости и принять бой. Однако, султан отказался, аргументируя отказ тем, что расположившееся лагерем османское войско будет подвергаться внезапным ударам Узун Гасана и не достигнет цели уничтожения последнего. Войско османов продолжало движение, но и в районе Эрзинджа не встретило войск противника. Интересно, что вместе с османским войском двигался венецианский посол при Мехмете II Дж. Анджиолелло.

Узун Гасан сборный пункт своих войск расположил у Тебриза и здесь сформировал войско из "аскеров Иранземина, сарверов Фарса, Ирака, Азербайджана, дилаверов Курдистана, всадников туркменов".

Фрагмент Тебризской (азербайджанской) миниатюры с изображением поединка на поле боя (XV век, по К. Керимову)

Информация источников показывает, что численность его войска не превышала 40-50 тысяч человек. По мере прибытия отрядов чиновники "диван-и тавачи" проверяли их численность и снаряжение, выдавали жалованье, обеспечивали недостающим оружием и снаряжением. В своё время эмир Тимур показывал, какое снаряжение необходимо войскам в XV веке. Так, каждый всадник должен был иметь 1 основного и 2-х боевых коней, каждые 10 бойцов 1 палатку, 2 лопаты, 1 манджанаг (устройство, позволяющее составить подъёмный механизм колодца или метательной установки), 1 серп, 1 пилу, 1 топор, 1 тише (крупный топор с узким клиновидным бойком), 100 иголок, 10 шил, 1

котёл, 1 пару кожаных рукавиц, 1 мешок, 1 кусок крепкой кожи. На каждые 5 бахадуров полагалась 1 палатка. Десятник имел 1 палатку и 5 коней, сотник 1 палатку и 10 коней, тысячник 1 палатку, 1 шатёр, большой запас стрел, эмир 1-ой категории 110 лошадей, амир аль-умера - 300 лошадей. После комплектации войска прибыли к Уджапу, где был проведён смотр - парад и после этого войска двинулись на запад. Двигаясь способом йуруш, Узун Гасан постоянно отправлял далеко вперёд разведывательные отряды, которые время - от времени наносили быстрые удары. Источники показывают, что, оставаясь невидимым для противника, Узун Гасан имел полную информацию о нем. Трудно сказать, почему Узун Гасан с марта по июль тянул время, находясь приблизительно в районе неподалеку от Эрзинджана. Возможно, он ожидал сбора войск своих вассалов, из которых не прибыли войска только грузинского царя (впоследствии это послужило поводом для вторжения Узун Гасана в Грузию и разорению её земель). Войска Ак-Коюнлу постепенно смещались к югу, но в районе Эрзинджана оставили посольство, которое передало султану письмо со словами Узун

Гасана: "Мы идём с бойцами, способными проливать кровь; как только встретимся - сразимся!" Сразу после возвращения посла османское войско подверглось неожиданному удару 5 тысячного конного отряда Ак-Коюнлу. Информация, принесённая послем о точном местонахождении и принципе построения османов оказалась весьма кстати - нанеся противнику ощутимые потери, отряд, как показывает Ибн Кемаль, "вновь исчез". Сразу после удара разведка разнесла слухи о том, что османы разбиты, султан убит. Работа по распространению ложных слухов и дестабилизации обстановки в Османском государстве оказалась настолько эффективной, что оставленный султаном вместо себя принц Джем (младший сын Мехмеда II) издал специальный фирман о необходимости восстановления стабильности. Удар ак-коюнлинцев одновременно принуждал султана двигаться к югу и в июле османы подошли к Евфрату в районе города Малатья. Здесь султан организовал лагерь и по плану высланный вперёд отряд акынджы должен был подойти к реке, найти место переправы, захватить его и, обеспечив его защиту создать возможность для переправы основных сил. В случае встречи с превосходящими силами Узун Гасана отряд акынджы должен был отойти и подставить их под удар султана.

4.3. Битва у Малатии (4 августа 1473 года).

4 августа 1473 года отряд акынджы под руководством Хас Мурад паши начал движение (т.к. Хас Мурад паша был молод и горяч в качестве советника к нему был приставлен Махмуд паша). Отряд акынджы, подойдя к мосту через реку, обнаружил перед мостом отряд ак-коюнлинцев, который, не приняв боя, стал отходить. Хас Мурад паша бросился вслед за ним, перешёл через мост. Здесь осторожный Махмуд паша отделился от отряда и поднялся на гребень близлежащего холма. Как пишет современник и очевидец этих событий, Мехмет Нешри, "то, что увидел Махмуд паша, ошеломило его: за холмом в полном порядке и безмолвии стояли полки Узун Гасана". Махмуд паша бросился с холма, пытаясь остановить движение Хас Мурад паши, который продолжал преследовать отряд Ак-Коюнлу. Видя невозможность остановить акынджы, Махмуд паша сам переправился обратно и бросился к лагерю. Как только последний боец акынджы переправился на ак-коюнлинский берег реки, из близлежащей рощи вырвался кавалерийский отряд Ак-Коюнлу и уничтожил переправу. Одновременно из-за холма вышли войска Узун Гасана и окружив отряды Хас Мурад паши стали теснить их к реке. В ходе боя продолжавшегося 3 часа 12 тысячный отряд акынджы был уничтожен (4 тысячи были убиты, остальные утоплены, небольшая часть взята в плен). В числе убитых оказался и Хас Мурад паша (источники дают подробный перечень убитых и пленённых пашей).

Уничтожение части османских сил перед глазами султана и невозможность

Фрагмент Тебризской (азербайджанской) миниатюры с изображением сцены боя (XV век, по К. Керимову)

помочь им породили у султана упаднические настроения. Он послал представителя с предложением мира, однако получил отказ. Венецианские послы, Караманские беки, ряд своих полководцев, в том числе старший сын Угурлу Мухаммед, окрылённые победой, предлагали немедленно переправиться и напасть на лагерь. Однако никогда не забывающий о том, что у османов есть ружья и пушки, Узун Гасан отказался и отойдя от реки вновь исчез (для османов). 7 августа авангард Узун Гасана привел к нему нескольких

послов, в числе которых оказались посол Мехмета II с предложением мира и 2 посла Венгрии с предложением союза. На предложение османского посла Узун Гасан ответил отказом, предложение же венгров принял.

4.4. Битва у Отлугбели (11 августа 1473 года)

Османы медленно стали отходить к северу, Байбурту (передовыми войсками командовал Давуд паша). Османы вошли в ущелье Учагызлы, расположенное между гор между городами Эрзинджан, Терджан, Байбурт (ныне эта территория называется "Башкёй"). 11 августа 1473 года при выходе из ущелья отряд Давуд паши встретился с конным отрядом, перекрывающим выход. Он решил, что это ожидаемые из Турции подкрепления (их затребовал султан сразу после боя у Малатьи). Однако при ближайшем рассмотрении это оказался отряд войск Ак-Коюнлу под руководством Гявур Исхака. Таким образом, постоянно следивший за османами Узун Гасан узнал маршрут их отхода и, опередив их, устроил в ущелье Учагызлы засаду. Информация источников и в первую очередь фирман султана, изданный сразу после боя, позволяют детально рассмотреть расположение войск и перипетии боя. Построение войск Ак-Коюнлу было следующим. Отряд Гявур Исхака, сойдя с высот Отлугбели, должен был перекрыть выход из ущелья и отбросив мангалай османов к их центру помешать им принять боевой порядок. Правый фланг, возглавляемый сыном падишаха Кор Зейналом, должен был остановить левый фланг османов (принц Мустафа). Войска центра под командованием Узун Гасана должны были принять удар центра

(под командованием султана) и правого фланга (под командованием принца Баязида) османов. Левый фланг войск Ак-Коюнлу под командованием Угурлу Мухаммеда должен был действовать соответственно обстановке: если османы будут теснить Узун Гасана, нанести им фланговый удар, если же они попытаются бежать, перекрыть дорогу, по которой они пришли. Таким образом, учитывая превосходство противника в живой силе и полное превосходство в военно-техническом отношении, Узун Гасан планировал принять их удар правым флангом и центром, а основной удар нанести левым флангом. Однако письмо Узун Гасана дожу Венеции, написанное после сражения, показывает, что сражение началось не так, как он планировал. Так, он пишет, что ряд феодалов раньше времени бросились вперед, демаскировав место засады и нарушив боевое построение.

Командующий мангалаем османов Давуд паша мгновенно понял, с какой целью Гявур Исхак занял высоты Отлугбели и принял единственно правильное решение: его отряд устремился на высоту с целью не дать перекрыть дорогу. Все источники в один голос говорят, что именно это и спасло всё османское войско. Гявур Исхак не сумел перекрыть дорогу и не сумел внести беспорядок в войска османов. Под прикрытием мангалая, османы приняли боевой порядок, развернули полки в ряды и колонны. Ожесточенный встречный бой произошёл между войсками Кор Зейнала и принца Мустафы. Мустафа победил, выстроив своих пеших лучников и обрушив на врага ливень стрел (как пишет Ибн-и Кемаль "было выпущено столько стрел, что земля напоминала пшеничное поле"). Всё же ряд всадников Ак-Коюнлу прорвались к позициям османов, и были встречены азапами. В ходе ожесточенного боя отряд Кор Зейнала был разбит, а сам он погиб. Таким образом, правый фланг Узун Гасана оказался открыт. Султан, применяя артиллерию, пытался сломить центр войск Ак-Коюнлу, в то время как принц Баязид и Угурлу Мухаммед не сумели столкнуться - между ними оказалась пропасть. Баязид нанёс удар по флангу Узун Гасана, который должен был прикрывать Угурлу Мухаммед, однако тот бездействовал. Пока Узун Гасан отбивал фланговые удары, а также удар османской конницы в центре, султан подготовил к атаке войска резерва и полки янычар. Венецианские послы, находившиеся как в составе османского войска (Дж. Анджиолелло), так и в составе войска Ак-Коюнлу (К.Зено) в один голос утверждают, что, воодушевленная личным участием в бою падишаха, конница Ак-Коюнлу яростно бросилась вперед, рассекала ряды османских полков, но была отброшена огнем артиллерии и янычаров.

Янычары выстроились в таком четком порядке, что Узун Гасан, как пишут источники, непроизвольно прокричал: "Вот шлюха Осман опту, какое море выстроил!" ("Вай какбе Осман оглу, не дерйа дюзмюш!"). Получив весть о гибели всего правого фланга и сына Кор Зейнала, Узун Гасан обер-

Современное состояние поля у
Отлугбели (фото)

нулся к Пир Ахмед беку Караманлы со словами: "Караман оглу, да будет проклято твоё владение, из-за него я потерял родного сына и столько храбрецов и к тому же опозорился поражением". Удар центра, левого и правого флангов османов, поддержанный артиллерийским огнём и огнём янычар по центру Узун Гасана, привёл к поражению. Узун Гасан лично бросился в бой,

однако это ничего не могло изменить. В ходе рукопашной схватки, османы окружили Узун Гасана, однако, телохранители вывели его из боя, а вместо него вперёд бросился его двойник Алпаут Пир Мухаммед с криком "Я Узун Гасан!" Он попал в плен, и, воспользовавшись замешательством, Узун Гасан сумел бежать. Его санджаг (штандарт) попал к османам, и, бездействовавший до этого со своим отрядом Угурлу Мухаммед, покинул поле боя, так и не вступив в него. Сражение, продолжавшееся 8 часов, закончилось победой османов. Опасаясь засады, султан не организовал преследования.

Официальные османские документы показывают, что в ходе боя убито 2300 воинов Ак-Коюнлу, пленено 7700 человек. Пленных воинов из племён Кара-Коюнлу и Джагатаев султан отпустил, пленных ремесленников отправил в Стамбул, оставшихся 3000 пленных воинов ак-коюнлу и караманцев разделили на группы по 400 человек и казнили на обратном пути. Потери османов составили более 1000 человек.

Придворный османский историк Ибн Кемаль пишет, что султан не преследовал Узун Гасана, так как "мы победили в бою, но не хотели разрушать государства Узун Гасана; мы отрезали голову его сыну, но не хотели вырезать его род. Он совершил плохие поступки и был наказан". Однако, по мнению исследователей имелись более реальные причины поступка султана. Так, он понимал, что нет смысла захватывать города и крепости Ак-Коюнлу, т.к. удержать их невозможно. К тому же османское войско устало, и, при переходе Узун Гасана к партизанской тактике, возникала опасность уничтожения султанского войска. Т. Наджафли, проанализировав информацию османских источников, пришел к выводу, что султан, приняв посла Ак-Коюнлу Мовлана шейх Ахмеда Бегурчу, подписал соглашение о мире. 15 августа 1473 года османское войско начало отход. По прибытии в Стамбул, султан освободил из рабства 40 тысяч рабов в честь победы и приказал заплатить все личные долги воинов за счёт султанской казны. Это показывает, какое большое значение он придавал победе.

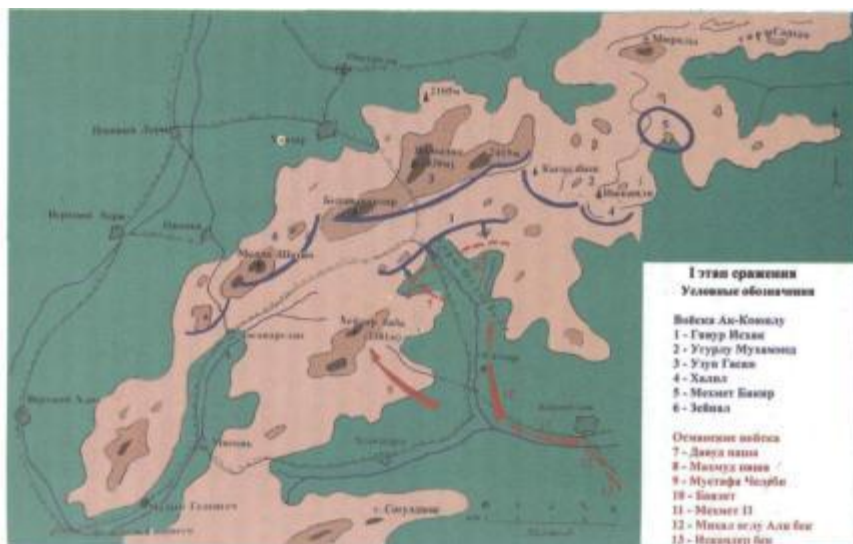

Схема «Бой у Отлугбели» - 1 этап

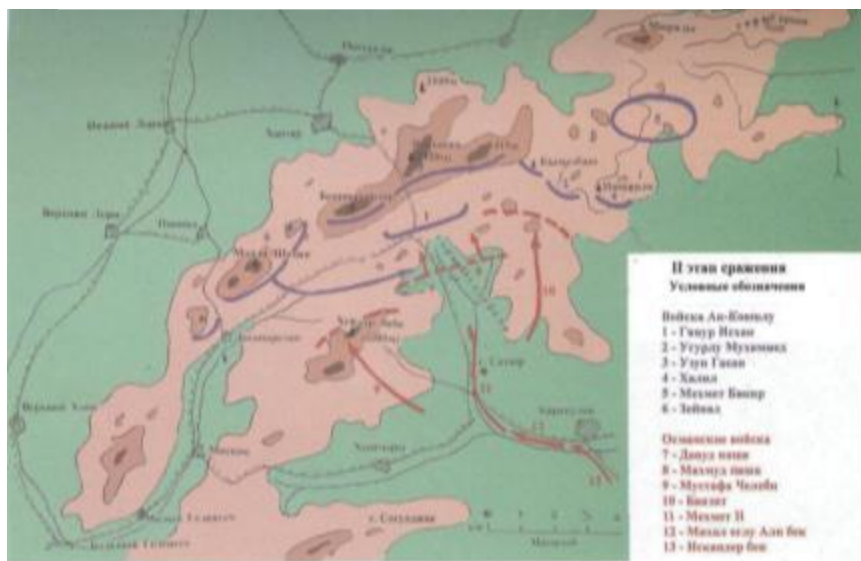

Схема «Бой у Отлугбели» - 2 этап

Схема «Бой у Отлугбели» - 3 этап

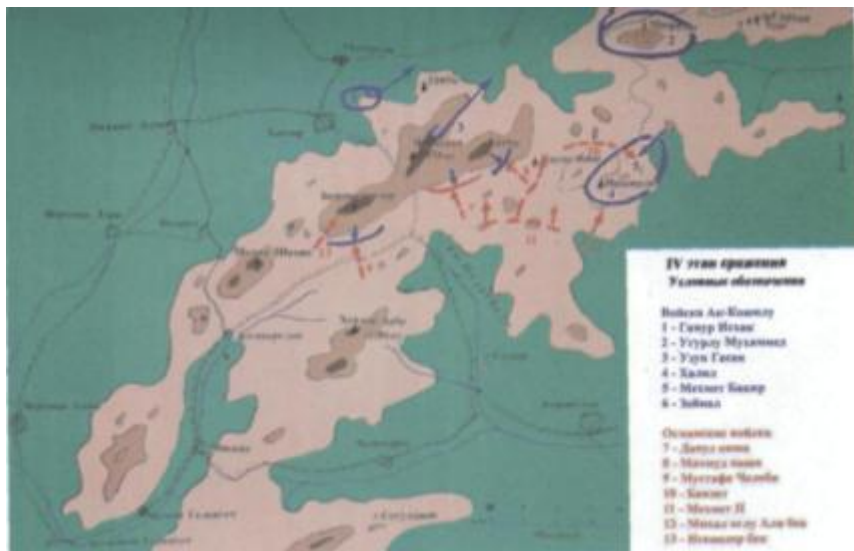
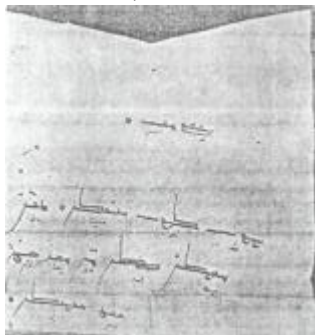

Схема «Бой у Отлугбели» - 4 этап

4.5. Итоги войны

Всего в этой войне (т.е. в боях Малатъя и Отлугбели) османы потеряли 13-14 тысяч, ак-коюнлинцы 11-12 тысяч бойцов.

Фрагмент фирмана, написанного
Мехметом II по итогам Ак-
Коюнлу-Османской войны

Территориальные приобретения османов в результате этой войны оказались незначительны: были захвачены лишь ряд пограничных территорий в Малой Азии. Однако, политические итоги победы Мехмета II оказались существенными. Так, Караман остался в руках у османов, а антиосманская коалиция развалилась. Венеция, предавшая своего союзника, и подписавшая сепаратный мир, недолго пользовалась плодами предательства: Османское государство, стабилизировав ситуацию на Востоке, вновь перебросило войска на Европейский театр военных действий.

Таким образом, Ак-Коюнлу-Османская война 1472-1473 годов показала сильные и слабые стороны военного искусства Ак-Коюнлу и османов. Войска Ак-Коюнлу умели проводить долговременные операции, в

Могилы воинов Ак-Коюнлу в районе
Хасанкейфа (фото)

ходе которых преодолевали на большой скорости огромные расстояния и наносили врагу удары в самых неожиданных местах. Узун Гасан вновь проявил себя как выдающийся полководец, умеющий громить численно и технически превосходящего противника, умеющий вынудить противника принять бой в том месте и в то время, какое устраивало его (Узун Гасана). Учитывание географических факторов, широкое использование

военных хитростей и идеологических способов воздействия, великолепное использование приёма "ложное отступление" также приносило победу. Поражение в бою у Отлугбели было связано с опозданием мангалая и бездействием левого фланга. Как полководец феодального войска Узун Гасан не имел себе равных, и в бою у Отлугбели, столкнувшись он с войском такого же характера, даже несмотря на недочёты, обязательно победил бы. Именно ставка на психологию феодала-рыцаря принесла ему победу в бою у Малатъя. Однако, в бою у Отлугбели Узун Гасан столкнулся с войском,

основу которого составлял чёткий военный механизм: полки янычаров и артиллерия.

В рассматриваемой войне вновь проявились те преимущества, которые османская армия продемонстрировала в боях в Европе. По свидетельству современников тех событий, успехи османов обуславливались их строгой дисциплиной, передовым по тому времени вооружением, грамотными и профессиональными командирами, эффективной системой снабжения, заботой о поддержании путей сообщений, хорошей организацией лагерей и вспомогательных служб.

Таким образом, на полях сражений столкнулись два умелых полководца, однако победил полководец, стоявший во главе строго дисциплинированной, четко организованной регулярной армии.

Использованная литература и источники (выделены источники)

На азербайджанском языке

1. Azərbaycan tarixi // Yeddi cilddə/, c. III (Ə.Əfəndiyevin rəhbərliyi ilə redaksiya heyəti), Bakı, 1999.
2. Əmir Teymurun vəsiyyətləri. Özbəkçədən çevirəni M. Osmanovlu, Bakı, 1991, s.110.
3. İbrahimov C. XV əsr Azərbaycan tarixindən oçerklər, Bakı, 1958, s.210.
4. Mahmudov Y.M. Venesiyalı diplomat Katerino Dzeno Azərbaycan haqqında. Ученые записки Аз. Гос. Унив.-та, сер. истории, философии, права, 1971, № 1, с.74-81.
5. Mahmudov Y.M. Odlar ölkəsinə səyahət, Bakı, 1980, s. 120.
6. Mahmudov Y.M. Öyrənilməmiş səhifələr, Bakı, 1972, s. 98.
7. Mahmudov Y.M. Səyyahlar, kəşflər, Azərbaycan, Bakı, 1985, s.142.
8. Nəcəfli T. Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu dövlətlərinin tarixi müasir türk tarixşünaslığında, Bakı, 2000, s.198.
9. Fərzəliyev Ş.F. Azərbaycan XV-XVI əsrlərdə (Həsən bəy Rumulun «Əhsən ət-təvarix» əsəri əsasında), Bakı, 1983, s.151.
10. Fərzəlibəyli Ş.F. Azərbaycan və Osmanlı imperiyası (XV-XVI əsrlər), Bakı, 1995, s.200.
11. Solakzadə Mehmed. Tarix: Azərbaycan tarixinə dair iqtibaslar. Türk dilindən tərc. Z.M.Bünyadovundur, Bakı, 1992, s.84.
12. Tarix-i qızılbaşan. Fars dilindən tərcümə və şərhlər. M.Ə. Məhəmmədlindir, Bakı, 1993, s.40.
13. Tehrani Əbu Bəkr. Kitabı Diyarbəkryyə. Fars dilindən tərcümə edən, ön söz, şərhlər və göstəricilər R. Şükürovanındır, Bakı, 1998, s.336.
14. Yezdi Şərəfəddin Əli. Zəfərnəmə. Fars dilindən tərcümə, ön söz və izahatlar V.Z.Piriyevindir, Bakı, 1996, s.62.
15. Yunusov A.S. Azərbaycanın döyüş mühafizə geyimi. Hərbi bilik, 1993, № 1, s.87-91.
16. Yunusov A.S. Azərbaycanda cəngavərlik. Hərbi bilik, 1993, № 2, s. 105-111.

На турецком языке

17. Aşık Paşaoğlu. Tevarih-i Ali Osman. Osmanlı tarihleri, c. 1. Haz. N.Atsız, İstanbul, 1949, 625 s.
18. Bodur F. Türk maden sanati, İstanbul, 1987, s.217.
19. Coruhlu T. Askeri Müzede Bulunan 16. Yüziila ait Osmanlı tüfekleri. Türk Tarih dergisi, 1988, № 24, s. 14-18.

20. Fatih Sultan Mehmetin yarlıqı. Haz. R.Rahmeti Arat. Türkiyat mecmuasi, XI, İstanbul, 1939, 293-323 s.
21. Hoca Saddettin Efendi. Tacüt-tevarih. Haz. L.Parmak-sızoqli, c. II, III, İstanbul, 1979, 348 s., 323 s.
22. İbn Kemal. Tevarih-i Ali Osman, VII defter. Haz. Ş.Turan, Ankara, 1957, 596 s.
23. Kalkan M. Orta Asiya türk devletlerinde ordu ve savaş stratejileri, İzmir, 1995, s.199.
24. Mahmud el-Kaşqari. Divan luqat it-türk. Ankara, 1941, c.1.
25. Mehmed Neşri. Kitab-i Cihan-numa, c. 2. Haz. F.R.Unat, M.A.Köymen, Ankara, 1987, 843 p.
26. Otlukbeli. Haz. İ.Uzunçarşılı. //Türk Ansiklopedisi, c. XXVI, s.166-171.
27. Tansel S. Osmanlı kaynaklarına göre Fatih Sultan Mehmetin siyasi ve askeri faaliyeti, Ankara, 1953, 230 s.
28. Uzunçarşılı İ.H. Anadolu beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu devletleri, İstanbul, 1937, s.427.
29. Uzunçarşılı İ.H. Büyük Osmanlı tarihi. C. 2. Ankara. 2000, 756 s.
30. Uzunçarşılı İ.H. Osmanlı devleti teşkilatına medhal, İstanbul, 1941, s.278.
31. Uzunçarşılı İ.H. Osmanlı tarihi, c.1-2, Ankara, 1972, 1988, s. 638, s.580.
32. Uzunçarşılı İ.H. Osmanlı devleti teşkilatından Kapıkulu ocakları, cilt 1, Ankara, 1988, 755 s.
33. Woods E.John. Akkoyunlular. Aşiret, Konfederasyon, İmperatorluk, 1993, s.216.
34. Yucel U. Türk okuluğu. İstanbul, s. 610.

На фарсидском языке

35. Münşi İskəndər bəy. Tarix-i aləm aray-i Abbasi, c. II, Tehran, 1971.
36. Pyetro della Valle. Səfərnəmə, Tehran, 1991.
37. Romanovski D. Tarix-i aslaxe-i sard-i dar İran. Barrasixa-ye tarix-i, Tehran, 1316 (1968, № 6).
38. Səfərnəməha-i Veneziyan dər İran. Tərc. M.Əmini, Tehran, 1970, c.1.

На русском языке

39. Абидова М.А. К истории внешней политики государства Ак-Коюнлу (война с Турцией 1472-1473 годы) // Труды Среднеазиатского Гос. Унив.-та им. В.И.Ленина, 1959, вып. 151, с. 47-53.
40. Альбом персидских и индийских миниатюр XVI-XVIII веков. М., 1962.
41. Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения (XV-XIX вв.), ч.1, Баку, 1985, с.174.

42. Антинг Л. Таллинские оружейники и огнестрельное оружие XIV-XVI веков, Таллин, 1967, 48 с.
43. Арендт В.В. К истории средневековой артиллерии. Архив истории науки и техники, VII, М., 1935, с.43-49.
44. Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического Музея. Санкт-Петербург, 2002, с. 336 с.
45. Бадирбейли Р. Три польских источника о внешней политике Узун Гасана// Доклады АН АзССР, 1984, том XL, №10, с.77-81.
46. Барбаро Иософат и Контарини Амброджио. Барбаро и Контарини о России. Вступ. статья, подготовка текста, пер. и комментарии Е.Ч.Скржинской, Ленинград, 1971, 275 с.
47. Барбаро Иософат. Путешествия. Библиотека иностранных путешественников о России, Санкт-Петербург, 1836, с.122-270.
48. Беленицкий А.М. О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV-XV вв. Известия Таджик. Филиала АН СССР, 1949, № 15, с.54-65.
49. Бехайм В. Энциклопедия оружия, С-Пб., 1995, 576 с.
50. Введенский Г.В. Янычары. Санкт-Петербург, 171с.
51. Виллинбахов В.Б. О первоначальном типе огнестрельного оружия.// Сов. Археология, 1962, № 1, с.72-78.
52. Виллинбахов В.Б., Холмовская Т.Н. Огневое оружие средневекового Китая. Из истории науки и техники в странах Востока, вып. 1, М., 1960, с.52-83.
53. Галонифонтибус Иоанн де. Сведения о народах Кавказа (1404 год). Пер. и прим. З.М.Буниятова, Баку, 1980, 42с.
54. Гусейнов А.Н. Азербайджано-русские отношения в XV-XVII вв., Баку, 1963, 276 с.
55. Давыдов А.С. К истории огнестрельного оружия в Средней Азии. История и этнография народов Средней Азии, Душанбе, 1981, с.47-54.
56. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Том 4. М., 2000, 688 с.
57. Дарабади П.Г. Военные вопросы в курсе истории Азербайджана, Баку, 1993, 203 с.
58. Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969, 689 с.
59. Записки янычара. Константин Михайлович из Остро-вицы. Пер. А.И.Рогова, М., 1978, 136 с.
60. Ибрагимов Дж. Феодалные государства на территории Азербайджана XV века, Баку, 1962, 112 с.
61. Императорский Эрмитаж (отделение средних веков и эпохи Возрождения). Сост. Э.Ленц, ч. 1, С-Пб., 1909, 374 с.

62. Карпов С.П. Трапезундская империя в Византийской исторической литературе XIII-XV вв. Византийский временник, 1973, т. 35, с. 154-165.
63. Кавказское оружие (Гос. Ист. Музей России), М., 1987.
64. Керимов К. Азербайджанские миниатюры. М., 1980.
65. Керимов К. Низами Гянджеви. Хамсе. Миниатюры. М., 1980.
66. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. М., 1966, т.1-4.
67. Мамедов С.А. Азербайджан по источникам XV-1-ой пол. XVIII веков, Баку, 1993, 240 с.
68. Мамедов С.Г. История войн и военного искусства Азербайджана (с древнейших времен до XVII века), Баку, 1997, 385 с.
69. Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами. Взаимоотношения Востока с европейскими странами, Баку, 1987.
70. Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами, Баку, 1991, 264 с.
71. Мустафаев Ш.М. Восточная Анатолия: от Аккоюнлу к Османской империи, М., 1994, 224 с.
72. Мебде-и Канун-и Йеничери оджагы тарихи. Пер., введ., коммент. и указатели И.Е.Петросяна. М., 1987, 283 с. 94.
73. Нилус А. История материальной части артиллерии, т.1, Санкт-Петербург, 1904, 342 с.
74. Никитин Афанасий. Хождение за три моря. (Памятники литературы Древней Руси. 2-ая пол. XV века). Под ред. Л.А.Дмитриева, Д.С.Лихачёва, М., 1982, 640 с.
75. Николле Д. Янычары. М., 2004, 71 с.
76. Новичев А.Д. Турецкие кочевники в XV-XIII вв., М., 1960, с.12.
77. Оружейная Палата Московского Кремля. Под ред. С.К. Богоявленского, Г.А. Новицкого, М., 1954, 577 с.
78. Оружейная Палата. Сост. Ю.В.Арсеньев, В.К.Трутовский, М., 1911.
79. Савицкий В. Корпус янычар. // Цейхгауз, №9, с. 4-7.
80. Персидские миниатюры XIV-XVII веков. М., 1968.
81. Путешествие Амброджио Контарини, посла светлейшей Венецианской Республики к знаменитому Персидскому государю Узун Гасану, совершенное в 1473 году. Библиотека Иностранных Путешественников о России, Санкт-Петербург, 1836, с.3-120.
82. Путешественники об Азербайджане. Под ред. Шахмалиева Э.М., т.1, Баку, 1961, 499 с.
83. Петрушевский И.П. Государства Азербайджана XV века. Сборник статей по истории Азербайджана, вып. 1, Баку, 1949, с. 195-205.
84. Пинк И.Б. Конница Турции в XV-XVII веках. // Воин, №13, с. 9-12.

85. Пириев В.З. Об исторической географии Азербайджана XIII-нач. XV вв. Историческая география Азербайджана, Баку, 1987, с.98-109.
86. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году, М, 1983, 200 с.
87. Свечин А. Эволюция военного искусства, т.1, М.-Ленинград, 1927, 383 с.
88. Фехер Г. Турецкие миниатюры (времен покорения Венгрии). Будапешт, 1980.
89. Ал-Халаби Мухаммед. Поход эмира Йашбека. Пер. З.М. Буниятова, Т.Б.Гасанова, Баку, 1985, 97 с.
90. Хунджи Фазлуллах ибн Рузбихан. Тарих-и алам арай-и Амине. Пер. с перс, на англ., введ., предисл., коммент. В.Ф.Минорского, пер. с англ. на русский Т.А. Минорской. Вступит, статья З.М.Буниятова, О.А. Эфендиева, Баку, 1987,169 с.
91. Шпаковский В.О. Рыцари средневековья (V-XVII вв.), М, 1997, 210 с.
92. Шукурова Р.М. «Китаби Дийарбакрийа» Абу Бакра Тихрани о взаимоотношениях Трапезундской империи с тюркскими государствами Малой Азии в XIV-XV вв. //Древний и средневековый Восток, ч.2, М., 1985, с.343-360.
93. Этнография Грузии: оружие. Сост. К.Чолокашвили, Тбилиси, 1964.
94. Эфендиев О.А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века, Баку, 1961, 208 с.
95. Юнусов А.С. Восточное рыцарство (в сравнении с западным). Вопросы истории, 1986, № 10, с.101-112.

На английском языке

96. A survey of Persian Art. Tokyo, 1965, vol. 16, p. 141-162.
97. Alfieri B.M. Army earmuture Asiyatike, Milano, 1974, p.370.
98. Ayalon D. Gunpowder and firearms in the Mamluk Kingdom, London, 1956, p. 120.
99. Contamine Ph. War in the middle ages. Trans. Jones M, Oxford and Cambridge, 1996, p.246.
100. Mayer L.A. Saracenic arms and armour. Art Islamica, 1943, vol. 10,p.124-162.
101. Military Museum. (Collection). İstanbul, 1999, 62 p.
102. Minorsky V. A civil and military review in Fars in 881/ 1476.Bulletin of the School of Oriental and Afrikan Studies, London, 1976, vol. 10, pt. 1, p.141-178.
103. Minorsky V. Studies in Caucasian History, London, 1953, p.320.
104. Nicolle D. Armies of the Ottoman turks (1300-1774). London, 1983.
105. Oakeshott E. The archaeology of weapon, London, 1960, p.241.
106. Persian Art. Exhibition. Tokyo, 1971, p.86.
107. Robinson H.R. Oriental armour, London, 1967, p.325.

108. Stoklein G. Arms and armour. A Survey of Persian Art, Tokyo, 1965, vol.VI, p.123-154.
109. Trousdale V. The long sword and scabbard in Asia, Washington, 1975, p. 190.
110. Zaky A.R. On islamic swords. Studies in islamic art and architecture, Cairo, 1965, p.270-292.

На немецком языке

111. Behaym W. Handbuch der waffenkunde, Berlin, 1983, p.380.
112. Muller H., Kiinter F. Europaische helmet, Berlin, 1984, p.317.
113. Shobel J. Prunkvaffen," Berlin, 1983, 270 p.

SUMMARY

Agayev Yusif

Akhmedov Sabuhi

Ag Koyunlu-Ottoman war

1472-1473

Ag Koyunlu and Ottoman war is one of the large-scale wars of the XV century.

The state of Ag Koyunlu was set up 1468 by Turkic-speaking tribes in the area bounded on the north by the Kura, on the south by the Persian Gulf, on the west by Diyarbekir and on the east by Fars and Khuzistan province.

The Ag Koyunlu tribes controlled the important part of the Great Silk Road getting much benefit from it before the establishment of their state.

However the fall of Constantinople and the military policy of the Ottomans blocked Tabriz-Diyarbakir-Trabzon trade road.

The route was changed and the Ag Koyunlu began to control a part of Tabriz-Diyarbakir-Trabzon road.

However, the collapse of the Trabzon kingdom in 1461 under the assault of the ottomans blocked this road.

The head of Ag Koyunlu Nusrat ad-Din Abu Nasr Hasan Bey, known as Uzun Hasan always attempted to find a way to establish relations with Europe, considering it significant for the prosperity of craftsmanship and the trade of his state.

Despite of all his attempts, he couldn't reach an agreement with Ottoman sultan Mehmed II.

At the height of Ottoman-Venice war Uzun Hasan decided to build a route Tabriz-Diyarbakir-Karaman (a province in the south of Asia Minor).

Mehmed II defeated and captured the Karaman beylik.

It became clear that for the reconstruction of trade land ways with Europe, Ag Koyunlu had to wage war with Ottoman Empire.

Ruler Uzun Hasan found an ally in the face of Venice Republic.

The representatives from Venice Amborjio Kantarini, Iosofat Barbara, Caterino Zeno assured Uzun Hasan in urgent arrival of aid (at first guns and cannons) from Europe.

In 1472 Tabriz Contract was signed between Ag Koyunlu and Venice Republic.

According to the plan the fleet from Venice had to fetch guns through of Venice-Cyprus-Rodos-Karaman rout but at this time Uzun Hasan's troops pierce into Karaman and taking arms with the whole force to attack the Ottomans planned to destroy the ottomans by hitting them both from the West (Venice and its allies) and the East (Ag Koyunlu).

In 1472 20000 Ak-koyunlu troops led by Amin Oman bey Bektash oglu and Yusufdja Mirza pierced into Karaman, but the fleet from Venice didn't arrive, so the promised aid wasn't given.

The part his army returned and another part was defeated by the Ottomans at the battle near the Beyshehir Lake (14.08.1472).

Venice didn't keep its promise on allied matters and Uzun Hasan was obliged to fight alone.

After the thorough preparation on March 1473 the Ottomans troops led by Mehmed II and Ag Koyunlu troops led by Uzun Hasan met. The Ottomans troops consisting of light (akindji) and heavy (sipahi) cavalry, infantry with cold steel (azapli), fire-arms (janissaries) moved more slowly than Ag Koyunlu Cavalry.

Uzun Hasan's troops organized in the model of Timur cavalry used analogous tactics.

Admitting the superiority of the enemy in number and technique Uzun Hasan made his rival to transfer the operation from Erzinjan to the upper Euphrates region.

Here he made an ambush in one of the passages.

The battle in Malatya on the bank of the Euphrates resulted in Uzun Hasan's victory (01.08.1473) and almost the full destruction of the Ottoman cavalry.

Mehmed II receded to the far inland, but using the rapid quality of his cavalry Uzun Hasan passed him ahead and made an ambush in Uchagizli ravine near Otlugbeyli, in Tarcan village.

However a part of Ag Koyunlu troops couldn't realize the plan of their commander and the ottomans could escape from the ravine.

Using artillery and fire at the battle Otlugbeyli (11.08.1473) the janissaries defeated Uzun Hasan's troops.

However the Ottomans troops also were destroyed.

As the result of the war Ag Koyunlu lost Bayburt and Shabin Karahisar.

From the military point of view the war showed the advantage of the mobile cavalry of Ag Koyunlu but at the same time demonstrated efficiency of the fire-arms and the regular infantry.

The layouts of the headings:

Causes of the war

Purposes of the parties:

- Purposes of Sultan Mehmet II;
- Purposes of shah Uzun Hasan;

Powers of parties- Ag Koyunlu forces:

- structure of troops;
- command;
- numerical strength ;
- administration;
- arms and equipments;
- level of the preparation;
- periodical training and preparation for war;
- parade;
- marching formation;
- fighting formation.

Powers of parties - Ottoman forces:

- structure of troops;
- command;
- numerical strength;
- administration;
- arms and equipments;
- level of the preparation;
- periodical training and preparation for war;
- parade;
- marching formation;
- fighting formation.

Plans of the parties:

- Plans of Sultan Mehmet II;
- Plans of Shah Uzun Hasan.

Theatre of military operations.

Launching of the war; operations in 1472.

Collision of major forces; operations in 1473:

- Counter movement between Mehmet II and Uzun Hasan;
- Malatya battle ;
- Otlugbeli battle;
- End of the war.

Overall results of the war

- political;
- military.

Содержание

ОТ АВТОРОВ.....	Error! Bookmark not defined.
1. ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА	Error! Bookmark not defined.
1.1. Краткая хронология истории государства Ак-Коюнлу	Error! Bookmark not defined.
1.2. Причины войны	Error! Bookmark not defined.
2. ВОЙСКО ГОСУДАРСТВА АК-КОЮНЛУ	Error! Bookmark not defined.
2.1. Организация и численность войска	Error! Bookmark not defined.
2.2. Командование	Error! Bookmark not defined.
2.3. Награды	Error! Bookmark not defined.
2.4. Оружие и вооружение	Error! Bookmark not defined.
2.5. Подготовка к войне	Error! Bookmark not defined.
2.6. Парад	Error! Bookmark not defined.
2.7. Походное и боевое построение войск.....	Error! Bookmark not defined.
2.8. Тактика	Error! Bookmark not defined.
3. ВОЙСКО ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА	Error! Bookmark not defined.
(по состоянию на 2-ую половину XV века)	Error! Bookmark not defined.
3.1. Структура Османской армии (организация, командование, численность, управление).....	Error! Bookmark not defined.
3.2. Оружие и вооружение	Error! Bookmark not defined.
3.3. Тактика	Error! Bookmark not defined.
4. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	Error! Bookmark not defined.
4.1. Операция 1472 года («Караманская операция» войск Ак-Коюнлу) ..	Error! Bookmark not defined.

4.2. Подготовка к решающим боям. Начало операции 1473 года.**Error! Bookmark not defined.**

4.3. Битва у Малатьи (4 августа 1473 года).**Error! Bookmark not defined.**

4.4. Битва у Отлугбели (11 августа 1473 года)....**Error! Bookmark not defined.**

4.5. Итоги войны.....**Error! Bookmark not defined.**

Использованная литература и источники (выделены источники) ...Error! Bookmark not defined.

SUMMARY.....Error! Bookmark not defined.

СОДЕРЖАНИЕ.....124

АГАЕВ Ю.Ш.,

АХМЕДОВ С.А.

АК-КОЮНЛУ-ОСМАНСКАЯ ВОЙНА

Баку - «Элм» - 2006

**Редакционно-Издательский и
Полиграфический Центр «Элм»**

Формат 60x84 ^{1/16}. Тираж 1000.

Объем 8 п.л. Заказ № 30

Цена договорная.

Отпечатано в типографии РИПЦ «Элм»
(Баку, ул.Истиглапийят, 8).